

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**АКАДЕМИЯ МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
им. генерал-майора милиции Э.А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.20.610

**На правах рукописи
УДК: 343:98(575.2) (043.3)**

Джоробеков Женишбек Мамаюнович

**Проблемы правового и криминалистического обеспечения раскрытия и
расследования преступлений экстремистского характера в современных
условиях**

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика,
оперативно – розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Бишкек – 2022

Работа выполнена в отделе права Института философии, права и социально-политических исследований им. А.А. Алтымышбаева Национальной Академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: **Исаева Клара Асангазыевна, -**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына

Официальные оппоненты: **Базарбаев Алмаз Сатыбалдиевич, -**
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Кыргызского государственного юридического университета (КГЮА)

Исаев Аджимурат Алыбалаевич, -
доктор юридических наук, профессор, профессор научно-образовательного департамента «Право» АО «Университет Нархоз» Республики Казахстан

Матчанов Алимжон Атабаевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры организационно-кадровой деятельности Академии МВД Республики Узбекистан

Ведущая организация: Кафедра уголовного процесса и криминалистики Алматинской Академии МВД РК им. М. Есбулатова (050059, Республика Казакстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29).

Защита диссертации состоится «27» мая 2022 года в 10.30 часов на заседании диссертационного совета Д 12.20.610 по присуждению ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132; конференц-зал (ауд. 209). Идентификационный код онлайн трансляции защиты диссертации <https://vc1.vak.kg/b/122-gwp-nev-thn>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках: им. А. Табалдиева КНУ им. Ж. Баласагына по адресу: 720024, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394 и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева по адресу: 720083, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1 «А» (ст. Чолпон-Атинская), а также на сайте диссертационного совета <http://disserlaw.knu.kg>

Автореферат разослан «27» апреля 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

Абдукаримова Н.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Обеспечение национальной безопасности является приоритетным направлением государственной политики на фоне расширяющихся масштабов роста экстремистских проявлений в различных сферах жизни общества, дестабилизирующие политическую и социально-экономическую обстановку в стране. В современных условиях, когда организованная преступность, включая транснациональные криминальные синдикаты, достаточно эффективно используют сложность ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношениях и их культурную разобщенность, привычные, давно сложившиеся формы и методы обеспечения общественной безопасности малоэффективны.

Усугубляет криминогенную ситуацию и то, что наиболее заметным проявлением функционирования «теневых» властных структур в обществе (на фоне политической нестабильности в государстве) стали многочисленные случаи за последние 15-20 лет организации массовых беспорядков приводящая к смене руководства страны, за событиями которых нередко стоят и «внешние» игроки, а также способствовало появлению специфических преступлений экстремистской направленности. Это лишь доказывает, что экстремизм становится привычной формой эскалации политических противоречий, дезорганизации деятельности законных властных структур, а также причиной существующих социально-культурных конфликтов. На взгляд автора, мутации данного общественно-опасного социального явления настолько интенсивны, что требуют комплексного научного мониторинга, выработки обоснованных концептуальных основ противодействия экстремизму, переживающему на данный момент качественно новый по своему содержанию этап развития, что актуализирует тему выбранного научного исследования.

Кроме того, актуальность исследования подтверждается и другими факторами, *во-первых*, отсутствия до настоящего времени единого понимания сущности самого явления «экстремизм», «преступления экстремистской направленности» и наличие противоречий в их содержательных составляющих влекут за собой проблемы в определении их признаков, а отсюда и в установлении критериев деяний, а также дифференциации их с другими смежными преступлениями; *во-вторых*, в рамках происходящих процессов глобализации данная категория преступлений приобрела межгосударственный характер, что повлекло за собой возникновение большого количества транснациональных экстремистских организаций и укрепление их позиций на международном уровне, использующие международные каналы в целях подготовки и совершения криминальных деяний экстремистского характера. Это безусловно ставит перед исследователями задачи, связанные с критическим анализом правовой базы, а также выработкой целостной системы противодействия экстремизму с учетом его транснационального организованного характера; *в-третьих*, несовершенство положений уголовного законодательства, связанные с вопросами ответственности за совершаемые

деяния, их коллизийность и проблемность, а также оценочный характер ряда его положений, требуют совершенствования отдельных норм УК КР. Кроме того, усугубляет ситуацию, проводимые законодателем изменения в нормативные акты, которые носят выборочный и несогласованный между собой характер; *в-четвертых*, появление новых тенденций распространения экстремизма и его проявлений, потребовало иных подходов к противодействию данной категории дел, что актуализирует работу по формированию современных моделей доказывания в уголовном процессе с учетом достижений наблюдаемых в области криминалистики, криминологии, науки уголовного права, оперативно-розыскной деятельности; *в-пятых*, повышению эффективности противодействия экстремизму препятствует то, что информационный экстремизм будучи относительно его новой формой, использующий современный инструментальный криминальной деятельности по прежнему подвергается анализу в контексте транснационального экстремизма. Такая ситуация является неоправданной, поскольку в рассматриваемом случае требуется его глубокий анализ особенностей и проблем, носящих имплицитный (скрытый) характер в сфере информационной безопасности и связанных с действиями информационных экстремистов, которые приобретают новый облик и требующие иных комплексных подходов к его изучению с целью противодействия на материальном и интеллектуальном векторах информационного экстремизма; *в-шестых*, следует отметить, что важным условием, обеспечивающим успешное разрешение рассматриваемой проблемы, выступает необходимость разработки комплексной криминалистической характеристики преступлений, связанных с проявлениями экстремизма, с учётом ряда специфических факторов, влияющих на характер расследования: детерминант экстремистского поведения, тенденций распространения экстремизма в его новых формах этнорелигиозной специфики подобных преступлений, на основе которой выработать развернутую комплексную систему мер расследования преступлений связанных с экстремизмом, который до настоящего времени не существует. Безусловно, формирование эффективной методики расследования преступлений, связанных с экстремизмом, является актуальной научной и практической задачей как для отечественной юридической науки, так и для криминалистики в частности; *в-седьмых*, проблемой остается несвоевременность реагирования правоохранительных органов на преступления, связанные с экстремизмом. Предпринимаемые на сегодняшний день меры не снимают проблем, возникающих у правоохранительных органов при предупреждении раскрытии и расследовании преступлений экстремистского характера. Следует констатировать, что борьба ведётся не с феноменом экстремизма в целом, а с отдельными его проявлениями, представляющими отдельные составы преступлений, что требует выработки действенного механизма противодействия экстремизму подвергшийся за последние годы значительной трансформации, изложенное лишь подтверждает актуальности и значимость данного по обеспечению национальной безопасности в указанной сфере.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Исследуемая проблема диссертации является инициативной работой автора и непосредственно коррелирует с Концепцией национальной безопасности Кыргызской Республики (от 20 декабря 2021 года №570), с Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года (от 12 октября 2021г. №435), а также Законом Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» (от 17 августа 2005г. №150).

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке системы мер по совершенствованию правового и криминалистического обеспечения деятельности органов досудебного производства по противодействию организованному транснациональному экстремизму на основе комплексного научного анализа теоретических и практических проблем связанных с расследованием преступлений данной категории дел с учетом современных тенденций распространения криминальных проявлений экстремизма в странах СНГ. **Прикладная цель** – разработка авторской концептуальной модели Проекта: «Программа по противодействию современным проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республики до 2030г.»

Для достижения обозначенной цели, были поставлены следующие **задачи**:

1. провести анализ доктринально-правовых подходов, раскрывающие сущность понятия экстремизма и его признаки;
2. рассмотреть приоритетные теоретико-правовые концепции установления уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности в странах СНГ;
3. исследовать актуальные уголовно-правовые проблемы квалификации преступлений экстремисткой направленности в Кыргызской Республике;
4. осуществлять юридический анализ проблем систематизации уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности по действующему УК КР;
5. провести исследование дискуссионных уголовно-процессуальных аспектов досудебного доказывания преступлений экстремисткой направленности;
6. провести анализ научных подходов, необходимые для установления особенностей предмета доказывания по рассматриваемой категории дел;
7. исследовать проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений экстремисткой направленности, а также рассмотреть проблемы регламентации применения научно-технических средств и специальных познаний в уголовном процессе по делам, связанным с экстремизмом;
8. дать комплексную криминологическую-криминалистическую характеристику криминальным проявлениям экстремисткой направленности и отразить основные тенденции их распространения в странах СНГ;
9. провести анализ факторов, детерминирующих распространение

информационного экстремизма и проблемы противодействия данной угрозе в странах СНГ;

10. рассмотреть возможность и особенности использования уголовно-процессуальной формы информационных технологий для организации и контроля за деятельностью субъекта расследования на этапе досудебного производства по делам об экстремизме;

11. исследовать проблемы и механизмы противодействия проявлениям экстремисткой направленности и представить приоритетные направления реализации функциональных полномочий органов внутренних дел в современных условиях;

12. на основе диссертационного исследования разработать научно-обоснованные предложения по совершенствованию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также концептуальную модель Проекта «Программы по противодействию современным проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республики до 2030г.»

Научная новизна работы определяется тем, что подготовленная диссертационная работа представляет собой комплексное теоретико-прикладное исследование крупной многоаспектной научной проблемы связанной с противодействием современным проявлениям экстремисткой направленности, в контексте вновь принятого уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В работе представлен авторский Проект «Программы по противодействию современным проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республики до 2030г.», а также предложена авторская концепция на уголовно-правовую систематизацию рассматриваемой группы преступлений в новом УК КР вступившим в силу с 1 декабря 2021 года.

Представленное исследование содержит в себе новую информацию об особенностях и криминологическо-криминалистических признаках современного экстремизма, в русле актуальных тенденций его развития на фоне распространения транснациональной организованной преступности. Изложено авторское видение на причинный комплекс и проблемы препятствующие деятельности ОВД по противодействию современным проявлениям организованному экстремизму и разработана целостная система мер, способствующая повысить эффективность обеспечения национальной безопасности страны в рассматриваемой сфере. Кроме того, научная новизна определяется следующими авторскими подходами:

- на основе проведенного доктринального анализа теоретических воззрений на проявления современного экстремизма, представлена авторская трактовка по таким основополагающим категориям как экстремизм, экстремистское сообщество, преступления экстремисткой направленности, а также обозначены концептуальные признаки характеризующие современный экстремизм;

- отражены проблемы правового обеспечения и особенности

законодательных концепций по противодействию экстремисткой деятельности в странах СНГ. При этом освящение данного аспекта исследования автором были выбраны следующие подходы: *во-первых*, не останавливаясь детально на содержании законодательных актов, регламентирующих сферу противодействия преступности в области экстремизма в странах СНГ, были обозначены их концептуальные особенности в сравнительном аспекте как между собой, так и с законодательством Кыргызской Республики, а также отражены основные проблемные аспекты в рассматриваемой сфере и изложены пути их разрешения; *во-вторых*, учитывая, транснациональный характер экстремисткой деятельности, была изложена и общность проблем, которые требуют своего разрешения; *в-третьих*, автор остановился на значимых новеллах законодательства стран СНГ, которые открывают новое направление уголовной политики и позволяют развить отвечающие современным реалиям концепцию по противодействию экстремизму;

- представлено авторское видение на современное состояние и проблемы уголовной политики Кыргызской Республики в рассматриваемой сфере и приоритетные направления по ее совершенствованию;

- предложена авторская систематизация современных проявлений экстремизма в его наиболее распространенных формах, а также выделены признаки, по которым следует дифференцировать преступления экстремистского характера;

- представлена авторская позиция на различные концептуальные подходы к содержанию экстремизма со стороны следующих взаимосвязанных областей наук: философии, политологии, социологии, юриспруденции, на основании чего выработаны содержательная составляющая рассматриваемого социального явления;

- при разработке предложений в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности автор придерживался позиции: а) о недопущении расширительного толкования границ преступного поведения; б) необходимости развития механизмов систематизации и унификации уголовного законодательства; в) корректировки уголовного законодательства с учетом практики его применения, а также внесения в него изменений с учетом современных тенденций его распространения;

- обоснована позиция о необходимости криминализации новых составов преступлений экстремисткой направленности, а именно:

1)Статья -----УК КР. Организация деятельности незаконных общественных или других объединений

2)Статья -----УК КР. Организация и участие в деятельности религиозных или иных общественных объединений в отношении, которого судом принято решение о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением экстремисткой деятельности.

3)Статья -----УК КР. Незаконное вмешательство членов религиозных или иных общественных объединений в деятельность государственных органов.

4)Статья -----УК КР. Создание экстремистского сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных (включая и транснациональных групп)

5)Статья -----УК КР. Создание, руководство незаконной религиозной группы или участие в ее деятельности

- представлено авторское видение на основные черты современного информационного экстремизма, а также основные проблемы и обстоятельства, препятствующие противодействию рассматриваемому социальному явлению, исходя из которых изложены пути их разрешения;

- отражены уголовно-процессуальные проблемы досудебного производства по делам об экстремизме с использованием информационных технологий и представлено авторское видение на комплекс мер, которые требуются для их разрешения;

- вносятся предложения по повышению эффективности организации деятельности осуществления контроля за досудебным производством по делам об экстремизме;

- представлено авторское видение на профилактические мероприятия по противодействию информационному экстремизму, которые затрагивают ряд подсистем общества;

- изложен авторский подход к проблемам технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений экстремисткой направленности и отражены основные меры уголовно-процессуального характера требующие принятия для них разрешения;

- разработана и представлена авторская криминалистическая классификация преступлений экстремисткой направленности;

- отражено авторское видение на современные тенденции распространения транснационального организованного экстремизма, на основе чего в проекте указанной Программы изложен криминологический механизм предупреждения преступлений в данной сфере.

Практическая значимость полученных результатов заключается в следующем:

1. Разработанный автором Проект «Программы по противодействию современным проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республики до 2030г.» может стать концептуальной основой по обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики в данной сфере и государственной политики в целом, ориентированной на создание эффективного механизма по противодействию различным криминальным формам и проявлениям транснациональной организованной преступности;

2. изложенные автором законодательные и доктринальные подходы к определению признаков экстремисткой направленности и их систематизации послужит отправной позицией для дальнейшего развития предложенной диссертантом законодательной концепции в рассматриваемой сфере;

3. сформулированные выводы и предложения могут быть востребованы в

практике деятельности правоохранительных органов Кыргызской Республики и подразделений государственно-властных структур государств-участников СНГ, функции которых непосредственно связаны с противодействием преступлениям экстремистской направленности;

4. применение результатов исследования обеспечивает совершенствование досудебной деятельности субъектов расследования, включая и производство специальных следственных действий: определяется возможностью применения ряда предлагаемых положений для совершенствования правового регулирования доказывания в ходе досудебного производства по делам об экстремизме, а также в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий и рекомендаций для органов следствия, и дознания, прокуроров и судей, участвующих в производстве по уголовным делам связанных с транснациональными преступлениями экстремистской направленности;

5. в обогащении теории уголовного права, уголовного процесса, криминалистики новыми понятиями, положенными в основу рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства по уголовным делам об экстремизме, направленных как на противодействие организации экстремистских формирований и участия в нем, так и экстремистской деятельности в целом, которые способны оживить научные дискуссии;

6. предложены пути решения ряда законодательных и практических проблем, возникающих в ходе расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей;

7. могут быть использованы:

а) в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля для усвоения учащимися компетенций при изучении дисциплины «Криминалистика» и специальных курсов по проблемам предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с транснациональным экстремизмом, а также при повышении квалификации работников органов досудебного производства и суда;

б) в методической работе, направленной на совершенствование профессиональной подготовки сотрудников в области противодействия проявлениям организованного экстремизма, а также в практической работе по совершенствованию организации деятельности подразделений ОВД специализирующихся в рассматриваемой сфере.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Для экстремизма характерны следующие концептуальные признаки: 1) экстремизм — это социально-негативное явление, которое может эволюционировать и изменяться, и в дальнейшем находит свое выражение в противоправной экстремистской деятельности; 2) характеризуется преимущественно политизированностью и целенаправленным действием на нарушение конституционных основ, возбуждения расовой, религиозной, национальной розни по причинам какого-либо социального конфликта; 3)

основные сферы, подверженные экстремистским посягательствам, которые охраняются государством и ответственность за которые установлены уголовным законодательством, а также в других нормативно-правовых актах прямо или косвенно затрагивающие вопросы, противодействия экстремизму; 4) отрицание другой идеологии и нетерпимость к сторонникам иных взглядов (конфессиональных, политических, экономических и др.); 5) категоричное игнорирование сторонниками конфликта легитимных правил борьбы с оппонентами и принятие попыток к идеологическому обоснованию используемых при этом средств (например: моральное принуждение, физическое насилие, экономическое давление и т.д.); 6) насильственному воздействию с целью достижения поставленной цели могут подвергаться не только противоборствующая сторона, относящаяся к активным противникам, но и любые лица не разделяющие убеждения экстремистов, при этом такое воздействие может носить как непосредственный, так и опосредованный характер; 7) экстремистская деятельность всегда мотивированна и сопряжена с агрессией, в том числе пропагандой насилия; 8) доминирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей, обращение к чувствам и предрассудкам людей, а не к их разуму, а также создание харизматического образа лидеров экстремистских движений; 9) экстремизм по своей содержательной составляющей значительно шире терроризма, в теоретическом аспекте терроризм является ее составной частью и крайней формой экстремизма, в практическом же представлении представляет собой систему устрашающих насильственных акций, т.е. выступает методом достижения целей экстремизма; 10) характерно создание определенных объединений, течений для организации борьбы со стороны неудобной конкретной социальной группе, имеющий свою идеологию, воззрение и доктрину с проводимой государством внутренней и внешней политикой, а также программами деятельности в национальной, экономической, религиозной, социальной и военной сферах при которой экстремистами используются любые доступные радикальные способы, включая и насильственные проявления в отношении противоборствующей стороны. В связи с изложенным, автором предлагается следующее обобщенное определение **«экстремизма»** – это сложное социально-негативное, многоплановое явление, которому присущи специфические признаки, при котором: а) оно в дальнейшем находит свое отражение в противоправной экстремистской деятельности, идеологически направленной на дестабилизацию изменения конституционного строя, в том числе на подрыв внутренней и внешней безопасности в государстве, установление иных устоев и традиций, возбуждение социальной, имущественной, расовой, национальной или религиозной розни; б) характерно создание определенного движения, сообщества, общественного объединения, течения, для достижения поставленных социально-политических целей с помощью противоправной деятельности юридических и физических лиц сопровождающуюся отрицанием и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов и сопряженная с агрессией,

применением насилия либо ее пропагандой; в) может видоизменяться и эволюционировать, исходя из складывающихся современных объективных и субъективных обстоятельств в любых иных важных сферах общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды на решение проблем в обществе и государстве.

2. Разработана и предложена концептуальная авторская модель Проекта «Программа по противодействию современным проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республике до 2030г.».

Структура Программы:

1. Обоснование и цель Программы
2. Принципы организации деятельности правоохранительных органов направленной на противодействие новым проявлениям экстремизма
3. Современные тенденции распространения преступлений экстремистской направленности
4. Проблемы и факторы, препятствующие противодействию современным проявлениям экстремизма в Кыргызской Республике
5. Приоритетные направления деятельности субъектов расследования связанных с противодействием современному экстремизму
6. Правовое и организационное обеспечение деятельности субъектов расследования по противодействию новым формам экстремизма
7. Специальный комплекс мер по противодействию информационному экстремизму
8. Основные направления деятельности органов следствия и дознания на этапе досудебного производства по уголовным делам об экстремизме
9. Совершенствование технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по противодействию экстремистским проявлениям
10. Специальный комплекс мероприятий правоохранительных органов направленные на предотвращение проявлений экстремизма совершаемые экстремистскими формированиями
11. Мониторинг криминогенной обстановки и проведение профилактических мероприятий по предотвращению преступлений экстремистской направленности
12. Ожидаемые результаты

Проект предлагаемой Программы представлен в Приложении работы.

3. Повышению эффективности правового противодействия экстремизму в Кыргызской Республике препятствуют следующие факторы: первое – исходя из анализа содержания нормативно-правовых актов в Кыргызской Республике в целом, можно констатировать: а) отсутствие четкой концепции и продуманной программы проводимых реформ со стороны органов государственной власти, о чем свидетельствуют во-первых, многочисленные, продолжающиеся три десятка лет реформы, во-вторых, низкое социально-правовое качество принимаемых законов, что не находят отклика у общества, поскольку нередко

законодательные органы принимают противоречивые решения в пользу тех или иных частногрупповых интересов, включая и различных периодически сменяющихся политических (групп) сил находящихся во властных структурах. Такая ситуация, придает хаотичный характер законодательным преобразованиям в рассматриваемой сфере и вступает в противоречие с другими действующими законами. Второе – Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. [Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 года №150. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>] должен был стать основополагающим нормативным актом по противодействию экстремизму. Поскольку основная его цель состояла в разработке создания единого комплекса норм, благодаря которым обеспечивалась бы координирующая функция по отношению к другому отраслевому законодательству в сфере противодействия криминальным формам экстремизма для субъектов их право применения. Но, на взгляд автора, данный анализируемый нормативный акт, содержит целый пласт проблем препятствующих цели данного Закона, и основные из них заключаются в следующем: 1) данный документ не охватывает все конструктивные признаки экстремизма, которые бы раскрывали бы его сущность, а лишь определяет перечень запрещенной экстремистской деятельности; 2) не выработано исчерпывающего перечня круга преступлений экстремисткой направленности (об этом свидетельствует, в том числе, постоянное его дополнение законодателем), что вызывает проблемы для субъектов правоприменения как самого Закона, так и УК КР; 3) данный нормативный акт характеризуется высоким уровнем бланкетности и отсутствием точного и однозначно установленного предмета регулирования, что подтверждает снижение двух таких различных понятий и соответствующих им явлений как терроризм (террористическая деятельность) и экстремизм (экстремистская деятельность), что приводит к изменению конструкции нормативных актов. Кроме того, поскольку законодателями террористическая деятельность признается разновидностью экстремистской деятельности, то это и предполагает обращение к нормативным актам, предусматривающим вопросы противодействия терроризму; 4) законодателем не выработано и не заложено концептуальное положение (идея), отражающее непосредственно сущность экстремизма, преимущественно основной акцент сделан на мотивации, а не на особенностях изучаемого явления, о чем свидетельствует отсутствие четко сформулированного определения экстремизма, а указанный перечень деяний не позволяет определить границы экстремизма, то есть круг преступлений экстремистской направленности стал практически неограниченным. Поэтому в настоящее время к ним может быть отнесено любое деяние, закрепленное в Особенной части УК КР, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-

либо социальной группы, что делает данный Закон малоэффективным и проблемным, требующим серьезной доработки.

4. Современное состояние уголовной политики в Кыргызской Республике, указывает на наличие следующих проблем, требующих своего разрешения: первое – на сегодняшний день, на законодательном уровне нет общепризнанной концепции государства по противодействию экстремизму, где одной из основных причин такой ситуации является именно отсутствие четкой взаимосвязи между достижениями практики и правотворческой деятельностью в сфере развития приоритетных направлений уголовной политики в Кыргызской Республике по борьбе с исследуемым явлением (на фоне отсутствия у законодателей и государства в целом единого подхода о признаках экстремизма и механизма противодействия ему). Второе – в данном случае следует учитывать, что уголовная политика является правоформирующим фактором, в рамках которого, УК КР выступает средством ее осуществления, а также одним из инструментов по недопущению совершения криминальных деяний в сфере экстремизма, что требует совершенствования уголовно-правовых норм, закрепленных в УК КР (которые далеки от совершенства): а) содержание диспозиций не дают возможность определить границы экстремизма, что влечет к широкомасштабному распространению; б) расплывчивость критериев определяющие признаки экстремизма. Третье – законодатель допускает ошибки при формулировании основополагающих уголовно-правовых положений, нарушаются юридико-технические приемы при конструировании положений статей, допускаются коллизии (противоречия) между нормативными актами регулирующие сферу экстремизма (что создают проблемы в правильном применении соответствующих норм). Четвертое, нельзя не учитывать высокую политизированность современного экстремизма, появление новых тенденций ее распространения, существенно меняющейся содержательной составляющей на фоне наличия огромного массива дискуссионных терминологических дефиниций, что требует разработки новой концепции уголовной политики в Кыргызской Республике. Поэтому считаем обоснованным необходимость разработки самостоятельной разновидности уголовной политики Кыргызской Республики в сфере противодействия экстремизму, где, *во-первых*, в содержание которой должна быть включена соответствующая стратегия по противодействию данному опасному социальному явлению и должна включать в себя предмет, принципы и требуемый инструментарий по достижению поставленных целей с учетом современных тенденций. *Во-вторых*, считаем обоснованным, что концепция уголовной политики Кыргызской Республики должна рассматриваться комплексно с позиции, как всех отраслей уголовно-правовой направленности, так и иных взаимосвязанных областей права, а также политической, социально-экономической и медико-психологических направлений, поскольку только при тесном их взаимодействии можно достичь эффективности уголовной политики. В данном случае следует исходить из

того, что в целях систематизации принципов, а также усиления эффективности противодействия экстремизму, основные направления концепции уголовной политики Кыргызской Республики должны быть сосредоточены на формирование и совершенствование основных положений уголовно, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, определение в том числе, основных инструментариев и мер в области криминологии, криминалистики, судебной экспертизы и правоохранительной деятельности для достижения соответствующих целей, как связанные, так и непосредственно не связанные с уголовно-правовыми мерами.

5. Автор дифференцирует различные концептуальные подходы к содержанию экстремизма в области юриспруденции по следующие подгруппы: Первая концепция, содержащая в доктрине, определяет крайность экстремизма как умышленная деятельность, которая выходит за границы правового поля, и предлагается не рассматривать его как сугубо негативное явление. Вторая концепция – заключается в том, что его представители предлагают рассматривать экстремизм как явление не выходящее за пределы определенных пространственных, временных и других величин условно установленных «рамки». Третья концепция – характеризуется как относительно новое направление в области юриспруденции, где его представители придают крайности экстремизма статус особой идеологии, которая выражается в нетерпимости к оппонентам и оправдывающих применение насильственных средств и методов для их подавления. Четвертая концепция – заключается в том, что ее представители считают обоснованным об обладании экстремизма совокупностью организационно-политических структур, наличием радикально-политических установок и применение насилия для достижения поставленных целей со стороны групповой преступности. Пятая концепция – основывается на идеи, что экстремизм — это определенная организованная форма деятельности, обладающая признаками публичности, сопряжена с применением насилия либо угрозой его применения и направлена на разжигание национальной вражды и ненависти. Шестая концепция – основывается на том, что ее представители, рассматривают экстремизм как специфическую идеологию, которой присущ политический оттенок, признак нетерпимости (к оппонентам) и соответствующий мотивационный блок, а также представляющих угрозу для международных отношений и способствующий трансформации личности в результате ее вовлечения в противоправную деятельность. Седьмая концепция – заключается в том, что ее представители отождествляют экстремизм с социально-негативным явлением, охватывающие ряд сфер общественной жизни, где в них входит и экономическая составляющая, причем экстремизму придают не только политический оттенок, но и националистическое содержание. Восьмая концепция – определяет экстремизм преимущественно не как идеологию, а как деятельность, связанную с распространением идей и течений по ликвидации возможности легального плюрализма, разделение людей по расовому, национальному или религиозным признакам, на установление единственной идеологии в качестве государственной. Девятая

концепция – отождествление экстремизма и терроризма.

6. Обосновывается, что к признакам предлагаемого такого формирования, как «экстремистское сообщество» (которые могут стать отправной позицией для его дифференциации по отношению к другим видам экстремистских объединений), относятся: 1) экстремистское преступное сообщество, является результатом перерастания организованной экстремистской организации (группы), при котором оно начинает свою экстремистскую деятельность в (международных) транснациональных масштабах. На данном этапе не исключено сращивание такого экстремистского сообщества с правительствами зарубежных государств, которые поддерживают политический, национальный и религиозный экстремизм (например, финансовыми средствами, оружием) исходя из собственной заинтересованности таких государств; 2) такие сообщества, с привлечением зарубежных «партеров» формируют основные направления экстремистской деятельности, разрабатывают стратегические цели и задачи; 3) наличие в таком сообществе руководящего ядра, а также иерархическое структурированное соподчинение принадлежащих к нему членов, включая и за пределами государства; 4) характерна высокая организационная целостность и сплоченность его членов, включая и долговременность функционирования такого сообщества; 5) наличие специфических норм поведения, которыми регулируются как взаимоотношения между членами экстремистского сообщества, так и с внешними международными подструктурами; 6) наличие между членами сообщества специфических нелегальных связей и функционирование информационных каналов; 7) наличие специальной системы обеспечения безопасности руководящего звена; 8) наличие усиленных мер конспирации осуществляемой экстремистской деятельности членами сообщества, а также системы защиты от возможных разоблачений со стороны субъектов расследования и суда (например, ограниченная ролевая осведомленность его членов; выработка единой позиции на стадии досудебного производства и суда, и обеспечение поддержки членам, находящимся под следствием или в местах лишения свободы, и т.д.); 9) наряду с экстремистской деятельностью, с целью финансового обеспечения своего функционирования и для эффективного достижения преступленного замысла и решения поставленных задач членами сообщества осуществляется разнообразная незаконная деятельность, в том числе с привлечением (либо слиянием) других криминальных группировок (наиболее распространенные преступления это: незаконная торговля людьми, наркобизнес, незаконная торговля оружием и человеческими органами, легализация доходов (денег) полученных незаконным путем, захват заложников, фальшивомонетничество); 10) способность экстремистского сообщества к восстановлению кадрового потенциала; 11) создание военизированных формирований и планирование для достижения поставленных целей террористических актов, а также финансирования и подготовка боевиков в специализированных лагерях за пределами страны; 12) на формирование идеологии действующих структур может оказывать влияние и специфика идеологии иностранных государств, с которыми сохраняется взаимосвязь с их главными офисами экстремистских организаций, оправдывающих и популяризирующих свою

деятельностью.

7. Аргументируется, что систематизация норм уголовного закона Кыргызской Республики, является одним из важных направлений повышения его эффективности как в теоретическом, так и в практическом аспектах данного закона, поскольку, во-первых, дает легитимное основание к проведению дифференциации ответственности в соответствии с признаками, положенных в ее основу; во-вторых, систематизация позволяет повысить качество законотворческого процесса, целенаправленно развивать существующее право, определять перспективы (тенденции) изменения права; в-третьих, позволяет дать целостное представление об уголовном праве, посредством анализа правовой политики, где обнаруживаются причины проблем, возникающие при реализации норм уголовного закона (например: возникающие при толковании признаков преступлений в сфере экстремизма, порождающие сложности при их конкуренции; ошибочность квалификации из-за рассредоточенности и переизбыточности этих норм, что влечет к непривлечению виновных к уголовной ответственности включая и к невыработке общей практики их применения; в-четвертых, систематизация позволяет управлять правовыми процессами, системно и во взаимосвязи использовать правовые средства организации общественной жизни, а также лишь в охранительном и регулятивном аспекте. Безусловно, значимость систематизации заключается также в том, что она является составной частью национальной концепции уголовного права в реализации уголовной политики Кыргызской республики, а также основной целью унификации.

8. Обосновывается, что несмотря на наличие специфических особенностей при определении такого явления как экстремизм, являющееся одним из основных факторов столь широкого понимания криминальных деяний экстремистского характера, вместе с тем необходимо установить перечень статей уголовного законодательства КР, которые следует относить к преступлениям экстремистского характера и изложить их в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности». Такой подход является на, взгляд автора, аргументированным, исходя из следующих позиций, во-первых, сужает круг преступлений для осуществления прокурорского надзора, а также сотрудников правоохранительных органов основная функция которых связана с противодействием экстремистской деятельности; во-вторых, для органов следствия и суда, закрепление в законодательстве конкретного перечня статей подпадающие под явление экстремизма облегчит осуществление поставленных перед ними задач, в условиях когда до настоящего времени не выработаны четкие правовые критерии определения проявлений экстремизма; в-третьих, исходя из положения Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также модельного закона «О противодействии экстремизма», были очерчены примерные границы преступных деяний в данной сфере, а также обозначены объекты преступного посягательства. На основе чего в КР был принят закон «О противодействии экстремизму» и были предусмотрены конкретные нормы нашедшие свое отражение в уголовном

законодательстве страны, что позволяет выделить преступления экстремистского характера, на основе чего разрабатывать как общие, так и частные методики расследования криминальных деяний в рассматриваемой сфере.

9. Исходя из авторской концепции предлагается следующая система преступлений в данной сфере по УК КР: 1 группа – это преступления, в которых криминальные действия экстремистского содержания, являются конструктивным стержневым признаком состава. К ним, считаем следует отнести: **Раздел VI УК КР Преступления против личности. Глава 27 «Преступления против гражданских и иных прав человека»:** ст.189 УК КР - Нарушение равноправия человека; ст.195 УК КР - Воспрепятствование осуществлению избирательных прав; ст. 200 УК КР - Организация незаконной религиозной группы; ст. 201 УК КР - Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем; **Раздел VIII УК КР Преступления против общественной безопасности и общественного порядка (главы 33) «Преступления против общественной безопасности»**, предусмотрены следующие нормы, содержащие в себе признаки экстремистских преступлений: ст. 252 УК КР “Акт терроризма”; ст.253 УК КР “Финансирование террористической деятельности”; ст.254 УК КР “Содействие террористической деятельности”; ст.255 УК КР “Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности”; ст.256 УК КР “Участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки”. Глава 33 Преступления против общественного порядка: ст.278 “Массовые беспорядки”; **Раздел IX УК КР. «Преступления против государственной власти»** главы 41 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» содержит в себе следующие виды преступлений экстремистской направленности: ст. 326 УК КР «Насильственный захват власти», ст.327 УК КР «Публичные призывы к насильственному захвату власти»; ст.328 УК КР «Сепаратистская деятельность»; ст.329 УК КР «Вооруженный мятеж»; ст.330 УК КР «Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)»; ст. 331 УК КР «Создание и финансирование экстремистской организации»; ст.332 УК КР «Изготовление, распространение экстремистских материалов». В главе 46 «Преступления против порядка управления»: ст.374 УК КР –«Угроза или насилие в отношении представителя власти». В главе 51 УК КР «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны», раздела XI «Преступления против международного порядка», предусмотрена такая статья 346 УК КР как «Наемничество», которая содержит в себе проявление экстремизма. В главе 50 «Преступления против мира и безопасности человечества»: ст.405 УК КР- «Геноцид». 2 группа – это преступления, в составе которых, экстремистская мотивация является их квалифицирующим признаком либо обстоятельством, отягчающим наказание, к ним автором отнесены: **Раздел VI УК КР**

«Преступления против личности»: - п.11 ч.2 ст.122 «Убийство»; - п.6 ч.2 ст. 130 «Причинение тяжкого вреда здоровью»; - ч.1 ст.137 «Пытки»; - п.3 ч.3 ст. 138 «Истязание»; - ст. 139 «Угроза применения насилия, опасного для жизни и здоровья»; - ч.3 ст.180 «Вовлечение ребенка в совершение преступления»; - ст. 182– «Вывоз детей в зону вооруженных конфликтов или военных действий на территории иностранного государства». **Раздел VII УК КР – «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»:** ст. 280– Хулиганство.

10. Для современного информационного экстремизма характерны следующие основные черты: **1)** информационный экстремизм – это прежде всего, многоаспектная социальная проблема, которая носит системный и диверсифицированный характер. Причем на фоне дезорганизации в коммуникационной системе информационный экстремизм создает благоприятные условия для генезиса и дисфункциям социума и его основным институтам и системам, где основная ее деятельность связана: а) с созданием и распространением экстремистской информации, содержащей признаки экстремистской деятельности предусмотренные уголовным законом; б) с использованием экстремистской информации, которая оказывает деструктивное воздействие на психику пользователей Интернет-ресурсов; в) с использованием обрабатываемой компьютером информации в целях оказания воздействия на принятие решения представителями органов государственной власти или международными организациями, которая сопряжена с различными формами психического насилия; **2)** информационный экстремизм – это модифицированный облик экстремизма, который по сути динамичен и обладает способностью «считывать» специфику социального контекста своего бытования, быстро адаптируется к меняющимся сложившимся условиям, приобретая при этом все новые черты и характерные особенности; **3)** особую опасность информационного экстремизма составляют следующие коммуникативные действия: а) информационные войны и пропагандистские компании, сопровождающие межнациональные и межгосударственные конфликты; б) наличие информационного сопровождения открытых военных конфликтов; в) непредсказуемость, неконтролируемость характера последствий, которая наступает в результате провокационных действий коммутатора путем «электризации» информационно-коммуникационной среды (например, политической, социальной, экономической, культурной); г) развитие новой формы социального пространства, где ведущая роль отводится информационно-коммуникации проводят к изменению в направленности и характере преступной деятельности, которыми наносятся ущерб законным интересам, правам и свободам граждан, физического, материального и иного вреда; д) контент-анализ основных Интернет-ресурсов продвигающие экстремистскую идеологию носит агрессивный и наступательный характер, отличается наличием продуманного спектра методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей Интернет-ресурсов и обладает хорошей теоретической базой, позволяющей вовлекать все большую аудиторию в свои особые чаты; **4)** следует разграничивать понятие «информационный экстремизм» и

«кибертерроризм» и при этом исходить из того, что содержание понятия информационного экстремизма шире чем кибертерроризма, который выступает элементом информационного экстремизма и являющегося политически мотивированной деятельностью, непосредственно связанной с использованием обрабатываемой компьютерной информации (компьютерной системы или компьютерной сети) и осуществляется в целях оказания воздействия на представителей органов власти по принятию ими необходимого для заинтересованных лиц решения, сопряженная с различными формами опосредованного физического либо психического насилия; 5) наиболее обоснованно дифференцировать информационный экстремизм на два векторных направления: а) интеллектуальный – характеризуется более массовым и разрешительным воздействием через масс-медиа, пропагандистские призывы экстремистов к широкой массе населения с призывом к противоправным действиям; *в-третьих*, материальный экстремизм, который направлен на нарушение коммуникаций, принятие мер к искажению важнейших коммуникационных связей для создания беспорядка в информационном обществе.

11. Препятствует либо осложняет досудебное производство по делам об экстремизме с использованием информационных технологий, то что *во-первых*, до настоящего времени законодателем Кыргызстана не определено как понятие материального носителя, компьютерной информации, так и его содержание; *во-вторых*, уголовно-процессуальное законодательство КР на сегодняшний день регулирует лишь в определенной степени юридической формы использования информационных технологий при производстве следственных действий, техническая же сторона нормами УПК не регулируется; *в-третьих*, процессуальных действий по делам об экстремизме с использованием информационных технологий требует как участия специалистов, так и участие следователей и сотрудников оперативного состава обладающих специальными познаниями в данной сфере, но на современном этапе уровне их подготовки не соответствует предъявляемым требованиям к субъектам расследования, поскольку данная область обучения остается без внимания по ряду факторов объективного и субъективного характера. В том числе речь идет об изучении и внедрении новых методов получения доказательств с использованием передовых технологий, реализуемых, в том числе в передовых странах зарубежья; *в-четвертых*, в связи с широким распространением мессенджеров для осуществления коммуникации по криминальным деяниям экстремисткой направленности, требуются введение института электронной корреспонденции в качестве самостоятельного доказательства и закрепить его в качестве такого в УПК КР; *в-пятых*, в целях эффективного досудебного производства по уголовным делам в целом и об экстремизме в частности требуется выделение отдельного раздела УПК КР, где необходимо предусмотреть на законодательном уровне детальную регламентацию специфики использования информационных технологий при соблюдении интересов сторон на всех стадиях уголовного судопроизводства; *в-шестых*, поскольку уголовные дела

экстремисткой направленности требуют анализа и синтеза большого массива информации, сопоставление и поиска противоречий между обстоятельствами подлежащими доказыванию, установления причинно-следственных связей между собранными доказательствами, то для повышения эффективности такой деятельности и решения поставленных задач по делу необходимо внедрение системы искусственного интеллекта. Следует отметить, что методология использования такого искусственного интеллекта разрабатывается и реализуется в других отдельных странах его же реализации по опыту таких стран лишь повысит уровень раскрываемости преступлений экстремистского характера. При этом речь не идет о полной замене органов следствия и дознания от аналитической (интеллектуально-мыслительной) деятельности, система искусственного интеллекта лишь облегчит решение задач при анализе большого массива информации по многоэпизодным делам экстремистского характера.

12. Препятствием для повышения организации деятельности осуществления контроля за досудебным производством по делам об экстремизме являются следующие основные факторы: первое – уголовно-процессуальная форма информационных технологий, которая должна стать обеспечительной сферой по осуществлению надзорных функций в деятельности за досудебным производством органов расследования не имеет четкого регулирования в УПК КР и на сегодняшний день остаётся урегулированной лишь в отдельных процедурных аспектах на уровне ведомственных актов. То есть отсутствие нормативно-правового регулирования уголовно-процессуальной формы использования информационных технологий в форме контроля по делам об экстремизме является недостатком в деятельности как органов прокуратуры, так и законодательных органов. Второе – требуется создание общей специализированной информационной системы для должностных лиц органов следствия и прокуратуры, это: а) позволит создать условия для эффективного взаимодействия участников следственной группы по делам об экстремизме; б) будет способствовать прозрачности управления и контролю со стороны руководителей следственно-оперативной группы; в) своевременному обмену информацией между участниками группы, включая и межведомственные, а также оперативности ее реализации по расследуемому экстремистскому проявлению; г) планированию значительного количества традиционных и специальных следственных действий, которые могут проводиться параллельно в рамках уголовного дела по экстремизму; д) создать условия для управленческой и контрольной деятельности со стороны органов прокуратуры по расследуемому делу. Третье – реалии сегодняшнего дня требует внедрения качественно новых информационных систем касающиеся досудебного производства, но при этом: а) необходимостью обеспечения конфиденциальности в использовании отдельных ее частей (в особенности это важно по таким делам, как экстремизм, носящий, как правило, организованный транснациональный характер); б) возможностью обеспечению оперативной информацией в кратчайшие сроки и

доступа к базам данным по делам об экстремизме, лишь определенный круг уполномоченных лиц и органов прокуратуры; в) требуется разработка и внедрение таких подсистем как: 1) «Делопроизводства» - она будет предназначена для автоматизации и обеспечения единства (с учетом особенностей) ведения процесса делопроизводства по делам экстремисткой направленности; 2) «Архив» - имеет целью автоматизированного хранения информации по делам экстремисткой направленности полученных из различных источников за продолжительный период времени; 3) «Методическое (руководство)» - обеспечение досудебного производства по делам экстремисткой направленности – включает методические рекомендации по расследованию экстремистских проявлений с использованием современных методов и приемов; 4) «Правовое обеспечение досудебного производства по делам экстремисткой направленности» - это справочно-поисковая система с нормативно-правовыми актами касающиеся экстремизма; 5) «Судебные экспертизы» - справочные сведения о производстве экспертиз в сфере экстремизма.

13. Обосновывается, что *во-первых*, дискуссионностью момента является соотношение преступлений, предусмотренных ст. 262 и 331 УК КР, где в действующей редакции ст. 331 УК КР прослеживается связь, а именно в виде специальной нормы по отношению к установленной в ст. 262 УК КР, что является основанием о целесообразности ее декриминализации. *Во-вторых*, исходя из содержания ч. 4 ст. 42 УК КР, экстремистское сообщество следует рассматривать как разновидность преступного сообщества, которые схожи по своим объективным признакам, но имеющих существенные отличия по мотиву и цели преступных деяний. Кроме того, такие признаки как профессионализм преступной деятельности, структурированность экстремисткой организации, а также уровень общественной опасности совершаемых преступлений подтверждает о логичности отнесения ее к разновидности организованной группы, а потому автор считает, что реализуемый законодателем Кыргызстана подход приводит к сложности реализации данных норм. Вместе с тем, считаем логичным разграничить признаки организованного преступного сообщества, специализирующиеся на совершении преступлений экстремисткой направленности, для которых не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации такого объединения, для этого достаточно установить все признаки ст. 262 УК КР, с такими формами осуществления экстремисткой деятельности, как: общественное объединение, религиозное объединение, иная организация. Предлагается в этой связи предусмотреть следующие новые составы преступлений, авторская редакция которых изложена в работе:

Статья -----УК КР. Организация деятельности незаконных общественных или других объединений

Статья -----УК КР. Организация и участие в деятельности религиозных или иных общественных объединений в отношении, которого судом принято решение о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением

экстремисткой деятельности.

Статья -----УК КР. Незаконное вмешательство членов религиозных или иных общественных объединений в деятельность государственных органов.

Статья -----УК КР. Создание экстремистского сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных (включая и транснациональных групп)

Статья -----УК КР. Создание, руководство незаконной религиозной группы или участие в ее деятельности

14. Обоснованы и представлена с комплексных подходов криминалистическая дифференциация экстремистских преступлений. Предложены следующие основания их классификации: **1. Исходя из специфики проявления экстремисткой деятельности в конкретной области общественных отношений:** 1) национальный, 2) религиозный, 3) политический, 4) экономический, 5) культурный, 6) в сфере межнациональных отношений, который находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, в вооруженных конфликтах и столкновениях, региональных войнах, в актах геноцида по отношению, при посягательствах на территорию соседнего государства. **2. Исходя из уголовно-правовой систематизации преступлений экстремистского характера:** 1) преступления, в которых криминальные действия экстремистского содержания, является конструктивным стрелковским признаком состава расследуемого события; 2) преступления, в которых экстремистская мотивация является квалифицирующим признаком деяния, либо обстоятельством, отягчающим наказание (в работе представлена авторская систематизация по указанным основаниям). **3. В зависимости от этапов экстремисткой деятельности все ситуации системы «преступления» подразделяются на:** 1) предкриминальные ситуации, предшествующие криминальным деяниям; 2) собственно криминальные ситуации совершения преступления; 3) посткриминальные ситуации сложившиеся после совершения преступления. **4. Исходя из особенностей следообразования в структуре механизма преступлений экстремисткой направленности:** 1) начальный этап формирования механизма преступной деятельности; 2) последующий – основной этап; 3) заключительный этап (входящие в них элементы изложены нами в исследовании). **5. По масштабу экстремисткой деятельности:** а) региональный, б) внутригосударственный, в) транснациональный, 4) глобальный, континентальный. **6. По объектам посягательства** (например, государственный или политический строй права и свободы граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т.д.). **7. По субъектам экстремисткой деятельности:** 1) государственный экстремизм (проводится с участием государственных органов внутригосударственных и транснациональных масштабах); 2) международный (на территории нескольких государств); 3) внутренний экстремизм (совершаемые оппозиционными политическими либо религиозно-политическими объединениями внутри государства); 4) организационно-групповой (которые образуют союзы с деятельностью различных образований, в целях борьбы за власть с применением насилия); 5)

индивидуальных (экстремисты одиночки). **8.** По характеру предъявляемых экстремистских требований: 1) религиозные, 2) идеологические, 3) политические. **9.** По способу воздействия экстремистов: 1) явный (совершаются через открытие действия экстремистских сообществ: взрывы, поджоги, диверсии, захват заложников), 2) скрытый (осуществляется через манипуляцию индивидуальными и массовыми сознаниями). **10.** В зависимости от специфики направленности экстремизма от объектов воздействия: 1) внешней направленности (совершение акций за пределами государства), 2) внутренний (осуществление государством насилия в отношении населения страны в целом с целью поддержания и укрепления своей власти), 3) комбинированные. **11.** По характеру последствий и способам совершения экстремистских преступлений (автором выделено в работе семь наиболее распространенных его способов). **12.** По связи с официальными структурами: 1) государственными, 2) политическими, 3) религиозными. **13.** По целям и мотивам насильственных проявлений экстремизма: 1) политический экстремизм, 2) военный экстремизм, 3) на основе религиозного фанатизма, 4) совершаемый по психологическим мотивам. **14.** По особенностям организации деятельности, исходя из видов экстремистских формирований: 1) общественные объединения, 2) религиозные объединения, 3) иные экстремистские организации (не относящиеся к организованным формам, указанным в ст. 42 УК КР), 5) экстремистские группы, а) совершившие преступления без предварительного сговора, б) группа лиц по предварительному сговору, 6) организованная экстремистская группа; 7) организованная преступная организация, 8) экстремистское преступное сообщество (отличительные признаки которого приведены в исследовании). **15.** По времени существования и функционирования экстремистских формирований: 1) краткосрочные, 2) долгосрочные. **16.** По специфике количественного и качественного состава организованных экстремистских формирований. **17.** Исходя из выполняемых участниками организованных экстремистских формирований функций: 1) исполнительное звено (непосредственно исполнитель преступления), 2) организационно-обеспечительное звено (связанно с обеспечением существования и функционирования), 3) организационно-управленческое звено. **18.** Исходя из типологии личности экстремизма (в основе которой находится причинный комплекс, побудивший к вступлению в экстремистские организации и осуществлению преступлений экстремистского характера. **19.** Исходя из возрастных особенностей экстремистских групп: а) подростково-молодёжный, б) взрослый, в) смешанные.

15. Положения действующего УПК КР, касающиеся вопросов применения технических средств, а также использование результатов их применения требуют совершенствования, поскольку: во-первых, необходимо учитывать появления электронного документооборота, при этом следует учитывать следующие обстоятельства: 1) электронный документооборот в уголовном судопроизводстве, включающий систему электронного уголовного дела, являющуюся информационным ресурсом, открытым для участников конкретного уголовного дела, должен быть дифференцированным; 2) в случае применения электронных средств в протоколе необходимо отражать

разрешение (формат) полученного электронного файла, дату его создания и изменения, а также способ хранения электронного файла с перечислением всех случаев перемещения (копирования) файла в их хронологической последовательности с момента его создания до упаковывания при наличии таковых. Во-вторых, появляются новые технические средства, в том числе способные работать с электронной информацией, которые отличаются от используемой массы других технических средств (например, выражается, как правило, в виде электронного файла). Но при это необходимо учитывать, что: 1) использование в электронной форме информации экстремистского характера предполагает в обязательном порядке наличие четких способов определения удостоверения ее подлинности, а потому это требует урегулирования основных начал проведения процессуальных, включая и традиционных, а также специальных следственных действий с использованием информационных технологий и электронных документов; 2) информация по делам об экстремизме, представленная в электронном виде должна быть депонирована, т.е. требуется создание электронных копий искомых по рассматриваемому событию электронных доказательств; 3) предлагается на законодательном уровне предусмотреть возможность применения электронных средств для копирования информации касающейся расследуемого дела, в случаях когда изъятие или выемка самого электронного устройства, где хранится искомая информация не требуется и при этом если такое изъятие может причинить ущерб деятельности физических и юридических лиц. При этом следует приравнять «скриншот», т.е. зафиксированную с электронного устройства информацию к фотоснимку, существующему в электронном виде и признать его приложение к протоколу традиционного либо специального следственного действия по делу; 4) при проведении традиционных и специальных действий по делам об экстремизме, при которых используется депонирование, копирование, осмотр, изъятие электронной информации требуется обязательного участия специалиста данного профиля. В-третьих, требуют урегулирования вопросы, связанные с порядком «ввода» и использования технических средств в результате ОРМ, а также специальных следственных действий; в-четвертых, требует нормативной регламентации порядок получения и использования в доказывании информации, полученной вне рамок уголовного процесса третьими лицами (что наиболее актуально при выявлении преступлений экстремистской направленности).

16. Основными направлениями по совершенствованию организации деятельности ОВД в сфере противодействия проявлениям экстремизма являются следующие мероприятия: 1) обеспечение комплексного использования потенциала подразделений правоохранительных органов в организации работы по противодействию проявлениям экстремизма; 2) разработать и внедрить нововведения в организационные и тактические формы противодействия проявлениям экстремизма, в основе которых использовать позитивный опыт зарубежных стран; 3) принять меры к повышению уровня взаимодействия оперативных подразделений в целях обеспечения своевременной оперативно

значимой информацией ОВД о проявлениях экстремизма на территории Кыргызской Республики и прилегающих государств СНГ; 4) разработка действенного механизма для субъектов своевременного межведомственного координирования деятельности субъектов расследования направленное как на пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности, так и их предупреждение; 5) разработать правовую базу, дающую возможность правоохранительным органам эффективно пресекать деятельность организованных транснациональных экстремистских организаций; 6) усилить деятельность по пресечению незаконного оборота оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств и недопущению совершения поступлений связанных с незаконным оборотом радиоактивных и ядовитых веществ; 7) принять меры к повсеместному внедрению в практику деятельности ОВД автоматизированных систем, которые бы обеспечивали на всех уровнях обобщение и анализ оперативно-розыскной и иной информации, необходимой для выявления, предупреждения и пресечения преступлений экстремистского характера. Систематическое пополнение соответствующих информационных массивов информацией о лицах, причастных к экстремистской деятельности пособничающих такой деятельности или ее финансирующим; 8) выработать систему организации взаимодействия ОВД с религиозными и общественными объединениями, СМИ в сфере профилактики и предупреждения проявлений религиозного экстремизма.

17. Используемые информационно-коммуникационные технологии в сфере экстремизма вносят изменения в экстремистские движения и группы, а именно: а) применяя и совершенствуя технологии коммуникации усиливают конспирацию и координацию действий с транснациональными экстремистскими группировками и движениями; б) способствовало фиксации традиционного облика экстремиста и появлению такой его разновидности информационный экстремист; в) экстремисты используют Интернет для информационного обеспечения своей деятельности, а форумы и чаты сети Интернет выступают воплощением информационной стороны коммуникации, где лидеры экстремистских организаций и движений пропагандируют идеи экстремизма и рекрутируя новых сторонников; г) экстремистами чаще используются современные механизмы, а именно формирование через Интернет групп, которыми совершаются преступления экстремистской направленности, где идет поиск единомышленников; д) произошло изменение самой структуры экстремистских группировок, а именно создание сетевой структуры (формы), где нет четко выраженной иерархии и преобладает наличие многочисленных лидеров причем даже в одной группировке, которые рассеяны на значительной территории и каждый из которых обладает собственными источниками финансового обеспечения. е) Основные методы используемые информационными экстремистами в своей деятельности, которая, как правило, обучена и нацелена на: распространение экстремистских материалов в печатной, аудио-визуальной форме; речевое воздействие; создание виртуальных конфликтов на Интернет форумах с целью создания искусственного напряжения в социуме между ее элементами; лингвистическая демагогия; пропаганда; психологическое воздействие»; «выкладывание» различной недостоверной информации, в том числе в

отношении отдельного человека; ж) акты информационного экстремизма, могут совершаться не экстремистами (в том числе единомышленниками), но и хорошо подготовленными профессиональными коммуникаторами, акт провокации которых может носить как характер спланированной спецоперации в рамках информационно-политической войны в политической сфере, а также как спонтанную информационную атаку, за которой стоят заинтересованные в этом лица. з) Технология пропаганды со стороны экстремистов совершенствуются, экстремистские формирования все активнее используют достижения коммуникационных технологий все больше внедряя в свою деятельность достаточно эффективные приемы, воздействующие на массовое общественное сознание. При этом создана ситуация «искусственного» противостояния между «Интернет-СМИ» и коммуникативными акторами интернет ресурсов информационных коммуникаций с другой, где последние способствуют росту экстремистских материалов, провокационных сообщений в системе.

Личный вклад соискателя Проведенное научное исследование, основные выводы и положения диссертации получены автором лично.

Апробации результатов исследований Основные положения диссертационного исследования и его результаты были представлены на международных конференциях, посвященных проблематике, противодействия религиозному экстремизму и терроризму в рамках международного сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ. Выводы, практические и теоретические рекомендации, направленные на совершенствование частных криминалистических методик раскрытия и расследования экстремизма применены в следственной деятельности и представлены для внедрения и апробации в учебном процессе и учебной литературе Академии МВД Кыргызской Республики.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные положения и выводы опубликованы. В 16 научных статьях автора, которые опубликованы в рекомендованных НАК Кыргызской Республики, рецензируемых, периодических и зарубежных научных изданиях.

Структура и объем диссертации. обусловлены целью, задачами и характером работы. Структура диссертации включает: введение, три главы, включающих 10 разделов, выводов, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы диссертации, связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; научная новизна работы; практическая значимость полученных результатов; основные положения диссертации, выносимые на защиту; личный вклад соискателя; апробации результатов исследований; полнота отражения результатов диссертации в публикациях; структура и объем диссертации.

Первая глава «Экстремизм и экстремистская деятельность: теоретико-правовые аспекты исследования» включает в себя три раздела первый раздел: «Доктринальный анализ современных подходов к определению экстремизма и его признакам», второй раздел: «Проблемы правового обеспечения и особенности законодательных концепций по противодействию экстремисткой деятельности в странах СНГ», третий раздел: «Проблемы систематизации преступлений экстремисткой направленности».

Автор в работе отмечает, что на протяжении последних 15-20 лет, все мировое сообщество пытается активно противодействовать экстремизму, являющемуся по сути одним из сложнейших социальных феноменов современности создающую реальную угрозу национальной безопасности государств, поскольку способен привести к радикальной разбалансировке любой сформированной социальной системы в целом. И как свидетельствуют качественные показатели уровня преступности экстремисткой направленности, то они все больше занимают достаточно весомое место в общей структуре преступности и в странах СНГ. Поэтому является вполне обоснованным, что различным аспектам проблемы противодействия экстремизму посвящен целый ряд научных изысканий со стороны ученых-юристов различных отраслей права, указанных в исследовании.

Только последние 15 лет защищены целый ряд диссертационных работ современных авторов, в данной отрасли права, а именно: Бешукова З.М. (Краснодар, 2011), Борисов С.В. (Москва, 2012), Данилова П.А. (Санкт-Петербург, 2011), Косякова М.Е. (Ростов-на-Дону, 2008), Кунашева А.А. (Москва, 2012), Леньшина Д.И. (Москва, 2011), Матвеев А.В. (Москва, 2009), Мыльников Б.А. (Москва, 2005), Сергуна Е.П. (Тамбов, 2009), Скудина А.С. (Москва, 2011), Фридинского С.Н. (Москва, 2011), Хлебушкина А.Г. (Саратов, 2011), Юрчевский С.Д. (Москва, 2013). Научные исследования, касающиеся непосредственно отдельных аспектов методики расследования преступлений экстремистского характера проведены такими учеными, как: Алехин Е.В. (Краснодар, 2015), Давыдов В.О. (Ростов-на-Дону – 2013), Подкатилина М.Л. «(Москва, 2013), Попов А.И. (Калининград, 2009), Скорилов Д.Г. (Волгоград, 2014), Шананин М.Г. (Санкт-Петербург, 2004). Также отдельные вопросы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, криминологических, криминалистических и организационных аспектов борьбы с экстремизмом рассматривались и в научных работах кыргызских ученых: Б.М. Алымбекова (Бишкек, 2011), К.С. Асанова (Бишкек, 2017), Б.С. Дубанаева (Бишкек, 2016), Э.Т. Жээнбекова (Бишкек, 2001), К.А. Исаевой (Москва, 2018), К.М. Осмоналиева (Бишкек, 2014), Т.И. Сайфутдинова (Душанбе, 2018), Н.Н. Сулаймановой (Душанбе, 2015), Л.Ч. Сыдыковой (Бишкек, 2016), А.М. Тагаевой (Москва, 2011), М.Т. Джолдошалиевым (Бишкек, 2020) и др.

Высоко оценивая значимость научных изысканий вышеуказанных авторов в вопросах борьбы с экстремизмом, между тем считаем, что на сегодняшний день не разрешены ряд серьезных проблем препятствующие эффективному противодействию преступности экстремисткой

направленности. И это объясняется следующими обстоятельствами: **во-первых**, из-за многоаспектности экстремизма в целом, до настоящего времени не выработано единого подхода: а) к терминологическому пониманию как «экстремизм»; б) не разрешена проблема по его соотношению с такими определениями как: экстремистская деятельности и преступления экстремисткой направленности; **во-вторых**, требуют особого внимания неразрешенные вопросы связанные с систематизацией и квалификацией экстремистских действий, а также их соотношения с другими криминальными деяниями против общественной и государственной безопасности. Поскольку из точной правовой оценки указанных аспектов экстремисткой деятельности, не может быть выработана и действенный уголовно-процессуальный и криминалистический механизма противодействия рассматриваемому явлению. **В-третьих**, серьезным препятствием по противодействию экстремизму является и то, что в представленных работах рассматриваются определенных грани доказывания по делам экстремисткой направленности в уголовном процессе лишь отдельных стран СНГ. До настоящего времени нет научных изысканий касающиеся проблем уголовно-процессуальных аспектов доказывания по уголовным делам связанных с преступлениями экстремисткой направленности в контексте действующего УПК Кыргызской Республики, в содержании которого произошли серьезные изменения, касающиеся процессуальных форм и путей доказывания. Кроме того, появление на сегодняшний день новых форм проявлений экстремизма, требуют разработки и обновления средств досудебного доказывания по данной категории дел. Все вышеуказанное предполагает проведение комплексного исследования проблематики досудебного доказывания и разработку предметно-практических рекомендаций по совершенствованию отдельных процессуальных институтов и положений УПК Кыргызской Республики. **В-четвертых**, состояние, структура и возрастающая динамика проявлений экстремизма, как в странах СНГ в целом и в Кыргызской Республике в частности, требуют проведения исследования не только способов совершения преступлений экстремисткой направленности установленных в законе, но и фактических способов и обстоятельств подлежащих установлению с целью выработки концептуальной методической модели раскрытия и расследования преступлений в рассматриваемой сфере, с учетом региональной специфики появления новых направлений противодействия экстремизму и существующих теоретических наработок других ученых занимающихся данной проблематикой. Подчеркивается, что в преимущественной части определении указывается, такой основополагающий критерий, как «приверженность крайним взглядам», что предполагает обязательное его установление, для предъявления обвинения лицу, но вместе с тем, нет четких подходов для его определения, и не выработано универсальной теоретической модели криминалистической характеристики преступлений экстремисткой направленности, что осложняет построение концептуальной методической основы раскрытия и расследования преступлений.

Автор считает, что выработка наиболее полного и одновременно емкого определения, которое бы распространялось на различные смысловые аспекты этого сложного и многогранного явления, не является чисто теоретической задачей. Существующее в законодательстве определение экстремизма неоднократно подвергалось критике за расплывчатость и направленность на защиту интересов представителей власти, а не всего общества. В то же время исследуемый вопрос напрямую затрагивает интересы различных социальных групп, и существующие научные разработки сильно подвержены их влиянию. Все это в совокупности с отсутствием четкого понятийно-терминологического аппарата снижает эффективность деятельности правоохранительных органов и ведет к нарушению единообразия судебной практики, а потому автором выработано терминологическое определение и определены основные его черты.

Основываясь на том, что сам законодатель при конструировании УК использовал технико-юридический прием распределения норм закона по разделам и главам, где основанием их разделения служит родовой и видовой объект преступления, автор аргументирует о необходимости дальнейшей систематизации норм уголовного закона, направленных на противодействие экстремизму, в рамках существующих глав, в соответствии с уже выработанными наукой уголовного права объектами посягательства. Автор считает, что систематизация норм является одним из направлений повышения эффективности уголовного закона и в теоретическом, и практическом планах, так как дает легитимное основание дифференцировать ответственность на основании признаков, положенных в ее основу, а потому предложено собственное видение на данный аспект вопроса.

Автором предлагаются следующие направления по совершенствованию положений нового УК КР вступившего в силу с 1 декабря 2021 г., способствующие повышению уровня противодействия современным проявлениям экстремизма: **1.** Необходимо учитывать, что проблемной требующей разрешения предстает и ситуация с законодательной и правоприменительной оценкой характера и степени общественной опасности большинства преступлений экстремистской направленности как на уровне санкции, так и в виде фактически назначаемого наказания. Поскольку действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды (розни) предлагается рассматривать на уровне квалифицированных составов так называемых традиционных преступлений, то санкции соответствующих уголовно-правовых норм должны адекватно отражать повышение уровня общественной опасности таких деяний. Характер и степень общественной опасности последних изменяются вследствие направленности данных преступлений еще на один объект - основы конституционного строя государства, а также за счет возрастания интенсивности посягательства. Следует иметь в виду, что изучение судебной практики назначения наказания за преступления экстремистской направленности показало, что судьи, как правило, не склонны учитыватьотягчающее значение признаков, характеризующих такие деяния. **2.** Автор считает не верным позицию ученых о криминализации деяния в виде возобновления деятельности экстремистской организации либо участия в тако-

вой после судебного решения о ликвидации, либо запрете деятельности данной организации, поскольку ответственность в данном случае должна касаться, в первую очередь, именно данной организации, а не физического лица. Кроме того, исследование следственной практики показал, что общественные либо религиозные объединения, а равно иные организации, деятельность которых была признана судом экстремистской, чаще всего продолжают свою деятельность под другим наименованием или с видимым преобразованием в иную по организационно-правовой форме организацию. Данные обстоятельства, как правило, не позволяют привлечь организаторов и участников таких организаций к уголовной ответственности по ст. УК КР. **3.** Необходимо предусмотреть в УК КР ответственность юридических лиц, поскольку необходимы правовые санкции, которые являются более эффективными средствами борьбы с вредной для общества деятельностью юридических лиц, позволяя привлечь их к ответственности, «не забывая» и о наказании физических лиц, виновных в возобновлении функционирования таких организаций. **4.** Наличие значительного массива специального антиэкстремистского законодательства и положительный опыт его применения в ряде зарубежных государств позволяют автору не согласиться с мнением тех исследователей, которые предлагают в правовом регулировании борьбы с экстремизмом ограничиться нормами, которые предусмотрены на сегодняшний день в УК КР. Экстремизм – достаточно сложное явление. Для его нейтрализации необходимо не только определить противоправность и наказуемость соответствующих проявлений, но и сформировать четкий понятийный аппарат, иерархию принципов, субъектов противодействия данному явлению. **5.** Выделенные в работе проблемы должны находить свое продолжение в законопроектах о внесении изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты в сфере противодействия экстремизму. Полагаем, что такая тенденция сама по себе представляет собой проблему, проявление которой в общественных отношениях можно спрогнозировать уже на этапах разработки и рассмотрения соответствующих законопроектов. **6.** Автор считает, что уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности не следует относить к возможной подсудности суда с участием присяжных заседателей, так как по данным делам трудно избежать явной либо скрытой тенденциозности состава последних и влияния родственных и иных связей.

Автором предлагаются следующие направления по совершенствованию положений Закона Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» от 2005 года и соответствующие нормы УК КР способствующие правовому обеспечению противодействия современному экстремизму: **1.** Учитывая, что экстремизм принято рассматривать как приверженность к крайним мерам, считаем недопустимой неопределенность, присущую объему понятия «экстремистская деятельность», приведенных в Законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности». Полагаем, что такой перечень деяний, относящихся к экстремизму, то есть должен включать в

себя только преступления, наиболее опасные, «крайние» правонарушения, причем посягающие на один и тот же родовой объект - общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя государства, в том числе включающие данные отношения в качестве элемента своего непосредственного объекта. 2. К числу рассматриваемых проблем можно отнести и то, что в Законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» не содержится словосочетание «преступления экстремистской направленности», что создает предпосылки для неправильного понимания данного понятия, в том числе для его отождествления с экстремистской деятельностью в целом. Поэтому на законодательном уровне следует определить не группу преступлений, а преступления экстремистской направленности, то есть привести те признаки, которые с содержательной стороны характеризуют каждое из относящихся к объему такого понятия уголовно наказуемых деяний. 3. Считаем обоснованным, что законодательно определенный объем понятия преступления экстремистской направленности должен содержать исчерпывающий перечень таких уголовно наказуемых деяний, поскольку в обратном случае данный перечень будет формировать правоприменение, причем во многом произвольно, а именно: с учетом конкретной ситуации, особенностей региона, устоявшейся в нем практики, а также требований руководства об «улучшении» статистических показателей. 4. Включение в предлагаемый перечень того или иного преступления, а также статьи Особенной части УК КР об ответственности за его совершение, должно быть основано на изучении уже сложившейся правоприменительной практики, поскольку на протяжении более чем 15 лет существовала возможность отнесения к таким криминальным деяниям тех действий, которые фактически были совершены по «экстремистским» мотивам. Автор считает, что предложенный вариант об исчерпывающем перечне преступлений экстремистской направленности при его реализации может способствовать четкому и однозначному определению круга таких уголовно наказуемых деяний. 5. Терроризм и экстремизм на уровне международных нормативных правовых актов рассматриваются как различающиеся понятия и явления, каждое из которых не может быть частью другого или поглощать его в качестве своего элемента. Поэтому наиболее верно автором предложено устранить отмеченную конкуренцию за счет четкого разграничения терроризма и экстремизма на уровне соответствующих законов. 6. Является обоснованным, что понятие преступления экстремистской направленности следует определить именно в законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», а не в УК КР, поскольку последний нормативный правовой акт оперирует общим понятием преступления, выделяя виды последнего на основе общности типового, родового и непосредственного объектов посягательства. Преступления же экстремистской направленности посягают на самые различные виды общественных отношений и предусмотрены в статьях, расположенных в разных разделах и главах Особенной части УК КР. Поскольку, во-первых, в структуру непосредственного объекта каждого из таких преступлений входят и

общественные отношения, обеспечивающие толерантность, терпимость между различными социальными группами и их представителями, но нарушение таковых происходит за счет действий (бездействия), в первую очередь посягающих на иной непосредственный объект, например, жизнь, здоровье, общественный порядок, и т.д. *Во-вторых*, содержание объективной стороны данных преступлений, целесообразно «наполнять» только такими деяниями, которые изначально имеют общественную опасность и могут быть точно и однозначно установлены, и квалифицированы на практике, ни в коем случае не прибегая к таким формулировкам, как, например, «действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды».

Вторая глава «Процессуально-правовые проблемы на этапе досудебного производства по делам о преступлениях экстремисткой направленности в контексте современных тенденций уголовного судопроизводства Кыргызской Республики» содержит в себя четыре раздела первый раздел: «Методология и методы исследования», второй раздел: «Дискуссионные уголовно-процессуальные аспекты досудебного доказывания преступлений экстремисткой направленности: проблемы теории и практики», третий раздел: «Проблемы технико-криминалистического обеспечения и регламентации применения НТС и специальных познаний в уголовном процессе по делам экстремисткой направленности», четвертый раздел: «Уголовно-процессуальная форма информационных технологий, используемая для организации и контроля участниками судопроизводства по делам о преступлениях экстремисткой направленности»

Объектом исследования являются спектр общественных правоотношений, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства, в процессе противодействия преступлениям экстремисткой направленности и в рамках обеспечения общественной безопасности от проявлений экстремизма в правовом и политическом поле в странах СНГ, в целом и в Кыргызской Республике в частности.

Предметом исследования являются: 1) нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регулирующие процесс доказывания по уголовным делам экстремисткой направленности; 2) нормы международного и зарубежного законодательства стран СНГ, направленные на противодействие экстремизму; 3) судебнo-следственная практика применения норм по данной категории дел субъектами расследования; 4) статистические данные, отражающие структуру и динамику экстремистских проявлений; 5) научные теории, доктринальные позиции, концепции относительно сущности и содержания совершенного организованного транснационального экстремизма; 6) особенности механизма расследования уголовных дел о преступлениях экстремисткой направленности; 7) теоретические основы и практические проблемы процесса доказывания на этапе досудебного производства; 8) преступная деятельность субъектов совершающих преступления в сфере экстремизма.

Методологическую основу и методику исследования образуют положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов и явлений, что позволило провести анализ и оценку состояния законодательства и правоприменительной практики в области расследования преступлений экстремистской направленности. В качестве частнонаучных методов были использованы формально-логический метод, заключающийся в выявлении и анализе признаков, составляющих содержание экстремистской деятельности; статистический метод, включающий сбор и анализ данных о тенденциях преступлений экстремистской направленности; конкретно-социологический метод использовавшийся при анкетировании сотрудников правоохранительных органов, непосредственно связанных в своей профессиональной деятельности с выявлением подобных преступлений и расследованием возбужденных по фактам этих преступлений уголовных дел.

Несмотря на наличие изрядного числа разноплановых исследований посвященных антитеррористической проблематике, автор посчитал необходимым учесть, что *во-первых*, экстремизм в целом имеет множество проявлений, поскольку чаще всего выражается в совершении ряда взаимосвязанных преступлений, причем степень общественной опасности усугубляется созданием экстремистских организованных формирований осуществляющих преступную деятельность на регулярной основе, что предполагает необходимость разработки общей и частной криминалистической методики расследования преступлений, содержащая в себе научно-практические рекомендации по противодействию данному социальному явлению. *Во-вторых*, отличительной особенностью данного исследования состоит и в том, что преступления экстремистского характера рассмотрены в контексте произошедших изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Кыргызстан. *В-третьих*, криминалистические методы противодействия данной категории дел рассмотрены в комплексе с учетом особенностей уголовно-процессуальных средств досудебного доказывания по делам связанных с информационным экстремизмом, имеющих важное значение по совершенствованию теоретико-методологического и предметно-практического обеспечения расследования криминальных деяний экстремистского характера.

Доказательства, полученные на этапе досудебного производства, являются не чем иным как основанием для признания судом доказательственного факта. Автор отмечает, что допустимыми доказательствами для представления в суд следует считать: 1) любые сведения, полученные сторонами уголовного судопроизводства, причем различными, но прямо незапрещенным законом способами, которыми могут быть установлены обстоятельства, образующие предмет доказывания; 2) материалы проверочных действий могут быть признаны допустимыми без учета выполнения требований уголовно-процессуальной формы доказывания, но *во-первых*, при наличии соглашения сторон уголовного судопроизводства относительно приемлемости для доказывания, *во-вторых*, проверки их в судебном порядке (после чего) суд

может допустить их в качестве средства доказывания и основанием для вынесения приговора по уголовному делу экстремисткой направленности.

Несмотря на принятие законодателем КР мер по приданию доказательственного значения результатам ОРД, путем введения новых институтов, между тем автор считает, что ряд ОРМ остаются не реализованными и являются основанием для уголовно-процессуального спора среди юридического сообщества. В данном случае, автор поддерживает позицию, что материалы ОРД, могут приобретать свойство допустимости, если в ходе их получения органами дознания оперативных подразделений соблюдалась процедура проведения ОРМ, должны быть доработаны и изложены в Законе об ОРД. Но при этом к Закону об ОРД должна быть дополнительно разработана Инструкция о порядке предоставления результатов ОРД, которая также должна содержать порядок проведения ОРМ которые не охвачены УПК КР в виде специальных следственных действий.

Отмечается, что информационные технологии по делам об экстремизме играют значительную роль: *во-первых*, по осуществлению контроля за деятельностью органов досудебного производства; *во-вторых*, способствует повышению эффективности производства уголовного процесса по делам экстремисткой направленности: 1) обеспечивает безопасность ее участников; 2) сокращает сроки их проведения; 3) повышает уровень достоверности принимаемых по уголовному делу об экстремизма решений; 4) обеспечивает гласность и доступность к сведениям имеющих отношение к уголовному делу, включая и дела экстремисткой направленности являющиеся объектом нашего исследования; 5) в уголовно-процессуальной деятельности могут использоваться как: а) средства фиксации при производстве следственных действий; б) средства проверки; в) средства для протоколирования; г) как средство конструктивно предназначенные для установления сведений по делам экстремисткой направленности; д) при производстве специальных следственных действий по делам об экстремизме.

По мнению автора, основными ошибками при использовании экспертных исследований в доказывании по делам экстремисткой направленности является: *во-первых*, органами следствия ставятся перед экспертами ограниченный спектр вопросов значимых для уголовных дел экстремисткой направленности; *во-вторых*, назначается достаточно узкий круг возможных экспертиз (как правило, 1-2), которые могут быть значимыми при выдвижении версии об экстремисткой мотивации криминальных деяний, что играет немалую роль в процессуальном доказывании на этапе досудебного производства; *в-третьих*, нередко в результате экспертного исследования: а) заключение эксперта может получить неправильную оценку со стороны органов следствия, а потому полученная информация теряет свое доказательное значение по расследуемому делу; б) неверно либо неточно поставленные следователем вопросы, приводящие к слиянию правовой и экспертной оценки, обуславливают то, что в экспертном заключении дается правовая интерпретация познаваемым обстоятельствами по делу. Автор считает, что для разрешения возникающих проблем требуются: 1)

не создание совершенных методик экспертных исследований, а в развитии состязательности в данном направлении, *во-первых*, это позволяет представлять сюда сторонами альтернативное мнение по предмету экспертизы, *во-вторых*, требуется учитывать, что судебная лингвистическая экспертиза по сути является средствами убеждения суда и его доказательственное значение зависит не только от содержащей в ней информации, но и комплекса других видов экспертиз (например, психолингвистическая, лингвокультурологическая, социогуманитарная, психолого-психиатрическая и т.д.). 2) следует учитывать, что выбор определенных видов экспертиз по делам экстремизма зависит от проверки соответствующей версии о принадлежности преступления к одной из групп экстремисткой направленности, а также сложившейся конкретной следственной ситуации по расследуемому делу, поскольку экспертные исследования зависят от объекта исследования и решаемых при этом задач. 3) Определенные затруднения вызывают постановка вопросов перед экспертом либо специалистом, поскольку с одной стороны некоторые из них являются относительно новыми, а с другой многие экспертные исследования по делам об экстремизме требуют комплексных исследований. А потому при назначении экспертизы требуются приглашения специалиста, а также разработки со стороны специалистов методических рекомендации для следователя в данной сфере. 4) в обязательном порядке при расследовании преступлений экстремисткой направленности требуется проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, при этом она будет относиться к категории специальной если связана с расследованием создания или участия в экстремисткой организации (сообщества – предлагаемой автором в работе), поскольку, в данном случае могут быть разрешены целый ряд вопросов, указанные в исследовании. 5) оценка экспертного заключения по преступлениям экстремисткой направленности должна проводиться с двух основных позиций: 1) с юридических подходов, 2) с научно-фактических подходов. К юридической оценке следует отнести следующие основные критерии: а) соблюдены ли права участников сторон при назначении экспертизы, указанные в нормах УПК КР; б) правильность составления постановления о назначении экспертизы (реквизиты, вопросы и т.д.); в) правильность избрания экспертного учреждения, эксперта, либо эксперта (при назначении комплексной экспертизы), наличие соответствующей квалификации и т.д.; г) процессуальные полномочия эксперта на производство конкретной экспертизы; д) соблюдение правовой процедуры, при назначении экспертизы (разъяснение прав и обязанностей, соблюдение процедуры при передаче образцов и экспертных материалов экспертиз).

К научно-фактической оценке относятся: соответствие выводов эксперта проведенному исследованию и их аргументация; наглядность и достаточность приведенных доводов в исследовательской части заключения эксперта; соответствия выводов исследования поставленным следователем вопросам по делам экстремизма.

Третья глава «Механизм противодействия преступности экстремисткой направленности: проблемы и перспективы» раскрыта в трех разделах. Первый раздел: «Криминалистическая характеристика преступности экстремисткой направленности и их классификация», второй раздел: «Основные признаки информационного экстремизма и проблемы противодействия информационной экстремисткой деятельности в странах СНГ», третий раздел: «Механизмы противодействия проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республике».

В работе отмечается, что наибольшее информационно-поисковое значение имеют: а) детерминанты экстремистского поведения; б) идеология экстремиста; в) этнорелигиозные характеристики и региональные особенности экстремиста. К важнейшим традиционным элементам криминалистической характеристики применительно к преступлениям, связанным с политическим экстремизмом, необходимо отнести: способ совершения и особенности следообразования в структуре механизма преступления; состав преступной экстремистской организации; личность политического экстремиста. При этом у всех элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремизмом, всегда могут присутствовать региональные особенности. Кроме того, знание следователем криминалистической характеристики преступлений связанных с экстремизмом и в особенности её межэлементных связей, прежде всего помогает следователю в выдвижении версий, и в выборе основных направлений расследования, а также обеспечивает возможность следователю грамотно подойти к расследованию, и в конечном итоге решить задачи, стоящие перед правоохранительными органами в сфере противодействия экстремизму.

Автор к специфическим особенностям, характеризующими информационный экстремизм, относит наличие следующих критериев: а) противоправностью получаемых результатов; б) экстраординальностью (радикальностью) своих действий в достижение поставленных целей либо реализации интересов; в) наибольшее распространение получает информация касающаяся прежде всего: возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; вербовка наемников; насильственное устранение светских институтов власти; призывы к войне; пропаганду ненависти, вражды и превосходства; распространение порнографии; посягательство на честь, доброе имя и деловую репутацию людей; рекламу (недобросовестную, недостоверную, неэтичную, заведомо ложную), информацию, оказывающую деструктивное воздействие на психику людей, не осознаваемое ими»; г) аморальностью, поскольку направлен на разрушение духовно-нравственных норм с целью открытия возможностей для интенсивного развития экстремисткой деятельности; д) конфликтностью и антисоциальностью, поскольку нарушает таким образом позитивные формы и модели социально-правового взаимодействия; е) дисфункцией политико-правового мышления, что обуславливает отчуждение экстремиста от социально-культурных и социально-правовых норм и ценностей.

С целью противодействия информационному экстремизму автор считает, что требуется принятие следующих мер: 1) проработать механизм мониторинга ситуаций в данной сфере, с целью акцентировать внимание на наиболее проблемные из них; 2) необходима проработка «адресности» мероприятий по информационному экстремизму, исходя из особенностей личности экстремистов, методов и способов их деятельности; 3) необходимо своевременное принятие мер, направленных на выявление экстремистских групп и прекращение их деятельности на территории стран СНГ, поскольку своевременное выявление преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием средств информационно-телекоммуникационных сетей, может воспрепятствовать вербовке новых членов экстремистских сообществ и организаций; 4) профилактическая деятельность должна осуществляться на всех стадиях уголовного судопроизводства и касаться не только профилактического воздействия на личность экстремиста привлекаемого к уголовной ответственности, но и устранения выявленных причин и условий таких криминальных деяний; 5) требуется усовершенствовать подготовку и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, для чего необходимо: а) включить в программы существующих дисциплин вопросы противодействия современным формам экстремистской деятельности, б) подготовить необходимые учебно-методические материалы, а также внедрить в учебный процесс курс «Противодействие преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей»; 6) разработать комплексный план деятельности в сфере духовно-нравственного и мировоззренческого воспитания молодежи, по недопущению влияния экстремистской идеологии; 7) на основе изучения проблем разработать нормативные положения способствующие деятельности государственных структур, а также активизировать мероприятия препятствующие распространению информационно-пропагандистского контента; 8) решить вопросы связанные с научным обеспечением управленческой деятельности в данной сфере.

Обосновано, что в целях повышения эффективности организации плодотворной деятельности ОВД в сфере противодействия проявлениям экстремизма следует разрешить основные проблемные аспекты и осуществить ряд специфических мероприятий: 1) препятствием является низкий уровень правового обеспечения организации деятельности ОВД, для совершенствования которого требуется, *во-первых*, разработка, принятие и издание системы нормативных, правовых актов, регулирующих деятельность ОВД по противодействию экстремизму, а также в целях четкого определенного роли и места ОВД в государственной системе противодействия экстремизму; *во-вторых*, закрепление эффективных форм взаимодействия на физических и юридических лиц, причастных к совершению криминальных деяний экстремистского характера; *в-третьих*, проработка системы принимаемых управленческих решений обеспечивающих комплексное использование сил, средств и методов в целях организации согласованных действий, препятствующих

возникновению и распространению проявлений религиозного экстремизма, а также правового механизма взаимодействия ОВД с другими субъектами противоэкстремистской деятельности; *в-четвертых*, разработки и принятия специального нормативного акта, предусматривающего создание внебюджетного денежного фонда, средства которого предназначены для выплаты денежного вознаграждения гражданам, своевременно сообщившим информацию, позволившую предотвратить преступление экстремистского характера, а также выявить и задержать преступников.

С позиции автора в целях противодействия экстремизму требуется проведение следующих основных комплексных оперативно-розыскных мероприятий: 1) осуществить работу по мониторингу выехавших за пределы республики граждан для получения религиозного образования, в целях определения законности выезда и финансирования, и для упорядочения дальнейшей религиозной деятельности указанных лиц в Кыргызской Республике, предупреждения возможных фактов деструктивных проявлений и нарушений законодательства с их стороны; 2) повысить эффективность деятельности: а) по выявлению и пресечению фактов правонарушений со стороны членов экстремистских, террористических организаций, других деструктивных элементов, состоящих на оперативно-профилактических учетах, в отношении которых имеются сведения об их противоправной деятельности. б) проводить работу по выявлению и постановке на учет новых членов и пособников данных организаций, а также по составлению и обновлению баз данных (списков) по учету деструктивных элементов; 3) активизировать оперативно-розыскные мероприятия в целях установления и перекрытия возможных источников и каналов финансирования экстремистских и террористических организаций, миссионерской деятельности деструктивных религиозных течений; 4) проводить активную работу по выявлению и пресечению незаконной деятельности иностранных граждан, каналов их незаконного проникновения и легализации; 5) совершенствовать свою деятельность по проведению необходимых оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в отношении активных членов и лидеров деструктивных религиозных течений, направленные на выявление и пресечение фактов вовлечения в противоправную деятельность новых членов из числа населения республики; 6) активизировать необходимые оперативно-розыскные и профилактические мероприятия: а) по недопущению распространения деструктивной идеологии среди работников государственных органов, органов государственной власти и местного самоуправления; б) по выявлению и пресечению деятельности сторонников экстремистских и других деструктивных организаций, вовлеченных в их ряды из числа работников государственных структур; 7) активизировать и совершенствовать деятельность по выявлению организаций, интернет-сайтов на территории республики, занимающихся экстремистской и иной деструктивной деятельностью, а также внести предложения по запрету их дальнейшей деятельности; 8) проводить работу по изучению и совершенствованию нормативно-правовой базы,

регламентирующей работу по противодействию деятельности деструктивных религиозных, экстремистских и террористических организаций; 9) противодействовать (негативным) криминогенным процессам, которые благоприятствуют созданию условий для подготовки и совершению противоправных действий; 10) повысить эффективность деятельности по установлению лиц, совершающие действия по подготовке к совершению преступлений на почве религиозного экстремизма, а также совершившие действия содержащие признаки преступлений рассматриваемой категории дел для принятия мер правового характера.

Контент-анализ научных подходов к определению содержания мер противодействия экстремизму позволил автору акцентировать внимание на: 1) мерах общего характера, включающие целый комплекс различных мероприятий по противодействию экстремизму включая и институты гражданского общества; 2) мерах носящие профилактический характер, которые ориентированы на предупреждение экстремистских проявлений; 3) мерах, направленные на социальную область отношений, т.е. на устранение причин экстремизма (например, образовательная, воспитательная, экономическая сфера); 4) мерах правового характера, которые заключаются в законодательном урегулировании в области противодействия экстремизму, а также в формировании нормативной базы обеспечивающие деятельность субъектов расследования и эффективное применение норм законодательства, а также систематический мониторинг правоприменительной практики; 5) мерах государственно-политического характера, формирующие политику государства в сфере противодействия экстремизму; 6) мерах в сфере государственной информационной политики направленные на противодействие экстремизму, которая ориентирована на совершенствование мер по выявлению фактов расследования экстремистской идеологии и безотлагательного реагирования на них; 7) мерах в сфере государственной миграционной политики направленной на противодействие проявлениям экстремизма; 8) мерах уголовно-процессуального характера, ориентирована на урегулирование законом деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности, а также уголовному преследованию совершивших их лиц.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования автором сделаны следующие основные выводы:

1. Несмотря на наличие многочисленных исследований, одним из наиболее проблематичных аспектов, вызывающих немало дискуссий является определение сущности экстремизма и дача нормативно-правовой характеристики действиям экстремистской направленности, что обусловлено, на взгляд автора, следующими трудностями: *во-первых*, до настоящего времени, законодателем не выработано универсальных критериев для определения сущности понятия экстремизма, а существующая трактовка, предлагаемая некоторыми законодателями СНГ достаточно расплывчаты и не

отражает в полной мере особенностей характерные для этого сложного и специфического явления. Такая ситуация лишь осложняет уголовно-правовую квалификацию преступлений экстремистского характера, а также созданию универсальной теоретической модели расследования преступлений в целом; *во-вторых*, выработке данного терминологического понятия и определения основных направлений экстремистской деятельности препятствуют следующие обстоятельства: а) сложность и многогранность самого феномена «экстремизм», на определение которого влияют в определенной степени предпочтения и позиция исследователей, исходя из их социально-политических и идеологических установок и морально-нравственных критериев; б) осложняет ситуацию многочисленная вариантность комбинаций криминальных деяний экстремистского характера, поскольку объектом преступления выступают не только основы конституционного строя и безопасность государства, но и события экстремистской направленности связанные: с насильственным посягательством на общественную безопасность»; преступления против личности; преступления против общественного порядка, преступления против мира и безопасности человечества, что осложняет квалификацию произошедшего события; в) отсутствие четко выработанных критериев и признаков, по которым был бы определен исчерпывающий перечень уголовно-наказуемых деяний и такая ситуация связана с существующим многообразием социальных общественных отношений, которые не всегда можно охватить из-за содержательной насыщенности достаточно сложного явления как экстремизм в целом, что также влечет к проблема досудебного производства органами следствия и дознания, включая избрание методики расследования данной категории дел; *в-третьих*, наличия уязвимых аспектов при определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку многие деяния экстремистского характера неоднозначно воспринимаются и оцениваются органами правопорядка и суда из-за чрезвычайного широкого разброса мнений по вопросам связанных с проявлением экстремизма, в том числе из-за спорности и коллизионности ряда статей, предусмотренных уголовным законодательством.

2. Для совершенствования организации деятельности субъектов расследования по противодействию экстремизму и реализации поставленных задач, прежде всего, необходимо проведение следующих мероприятий: во-первых, на законодательном уровне: 1. закрепления создания, соответствующего экспертного подразделения в системе Минюста по производству комплексных, религиоведческих, психолого-социологических исследований и экспертиз, в связи с необходимостью применения специальных познаний для принятия решения органами досудебного производства о досудебном производстве при обращении граждан и их объединений или поступивших сообщений о тех или иных фактах экстремистских проявлений; 2. необходимости проведения органами юстиции экспертиз при регистрации и перерегистрации религиозных организаций и групп (с учетом правовых, медицинских, психологических, социальных и религиоведческих аспектов), а также указанную экспертизу необходимо

проводить в отношении тех религиозных организаций и направлений, которые регистрируют свои структуры как общественные и благотворительные; 3. о введении обязательного уведомления открывающимися в областях Кыргызской Республики новыми религиозными организациями и объединениями местных властей о начале и сфере своей деятельности; 4. запрещения использования в деятельности религиозных общин методик, которые включают гипнотическое воздействие на личность, включая применения в этих целях наркотических и фармакологических препаратов; 5. внести дополнения в законодательстве Кыргызской Республики о религиозных объединениях, где предусмотреть в качестве одного из оснований ликвидации религиозного объединения принуждение его членов, последователей или иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу руководителей или иных членов религиозного объединения, а также в пользу иных лиц; 6. разработать и принять во взаимодействии с другими государственными структурами в сфере печати и информации нормативного акта, регламентирующего освещение экстремистской деятельности в средствах массовой информации; 7. введения ответственности в отношении средств массовой информации, издательств, типографий, допустивших публикацию материалов, пропагандирующих экстремизм, способы совершения экстремистских акций, либо раскрывающих методы и тактику проведения специальных операций по обезвреживанию экстремистов либо их сторонников. В числе санкций предусмотреть наложение штрафов, закрытие редакций и изданий, конфискация в пользу государства принадлежащих им оборудования, материальных средств, недвижимости и др.

3. Необходимо учесть наличие следующих недостатков, препятствующие эффективному разрешению задач по противодействию экстремизму, а именно: а) низкий уровень информационного и аналитического обеспечения деятельности ОВД по противодействию привлечением преступлений экстремистской направленности; б) не эффективность планирования комплексных мероприятий, направленных на осуществление противодействия проявлениям экстремизма, как внутри государства, так и с другими странами СНГ; в) низкий уровень материально-технического обеспечения подразделений ОВД, а также методической литературой и практическим рекомендациями, непосредственно осуществляющих деятельность по пресечению криминальной деятельности экстремистов; г) отсутствие выработанной системы показателей обобщения судебной практики по уголовным делам в отношении членов экстремистских организаций и групп с учетом обстоятельств совершения преступлений, что является основой для разработки методики расследования преступлений; д) отсутствие в областях государственных лингвистических центров, в которых проводился бы анализ ввозимой и распространяемой литературы среди населения экстремистского толкования; е) проблемой в сфере противодействия экстремизму на международном уровне является развитие инфотелекоммуникационных систем. Решение проблемы аутентификации телекоммуникационного оборудования и персонификация его пользователя является первоочередной задачей для правоохранительных органов в целом, как в

рамках национальных государств, так и при организации международного противодействия экстремизму; ж) проблемы реализации многосторонних соглашений в борьбе с экстремизмом, поскольку нередко испытываются трудности из-за сохраняющихся несовпадений интересов участников СНГ в политической и экономической сферах взаимодействия.

4. Анализ положений, закрепленных в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности», позволяет констатировать, что, система преступлений экстремистской направленности, изложенная в нем, является весьма условной, кроме того, группы преступлений экстремистской и террористической направленности, входящих в нее, не соответствуют нормативным установлениям, отраженным в диспозиции ст. 331 УК КР. Такой подход дает основание сделать вывод о том, что предпринятая попытка определить систему экстремистских деяний и их исчерпывающий перечень является явно неудачной, так как не дает возможности оценить всего многообразия современного экстремизма. Считаем, что проблема систематизации преступлений экстремистской направленности на нормативном уровне, главным образом, связана с неопределенностью самого законодателя относительно содержания критериообразующих признаков рассматриваемой группы преступлений и отсутствием легального определения таких дефиниций, как «экстремизм» и «экстремистская деятельность». При этом, рациональная унификация уголовного законодательства сократит количество уголовно-правовых норм и будет способствовать более правильному его применению, поскольку технически верно применять одну норму, нежели несколько охватывающих охрану единого объекта, при этом «болезненно» конкурирующих между собой

5. К числу основных проблем совершенствования законодательства в области противодействия преступлениям экстремистской направленности, относится вопрос о систематизации и унификации рассматриваемых норм, соответствующих при этом современным Концепциям уголовно-правовой политики стран СНГ и особым механизмам уголовного правотворчества. Автор придерживается позиции, что выдвигаемая концепция должна в полном объеме соответствовать современной Концепции уголовно-правовой политики Кыргызской Республики через призму целей и задач, в ней закрепленных. Поэтому при разработке предложений в рамках противодействия преступлениям экстремистской направленности поддерживается подход: а) о недопущении расширительного толкования границ преступного поведения; б) необходимости развития механизмов систематизации и унификации уголовного законодательства и корректировки уголовного законодательства с учетом практики его применения. Обосновывается, что с помощью предлагаемых автором положений, направленных на повышение эффективности противодействия экстремизму, в полном объеме могут быть достигнуты вышеуказанные цели. Осознание этих целей указывает на необходимость урегулирования особыми правовыми средствами, в частности, средствами, которыми обладает уголовный закон, вновь возникших или уже существующих общественных отношений. Потребность в создании новых норм, а также необходимость в систематизации существующих нормативно-правовых установлений выявляется не только в результате досконального изучения

соответствующих правовых институтов, но и это подтверждает также и практика применения закона, и правосознание, сформировавшееся в обществе.

6. Контент – анализ целого ряда источников позволил выделить наиболее распространенные способы совершения преступлений в рассматриваемой нами сфере, а именно: а) демонстративное применение физического или психического насилия в том числе путем использования угроз его применения в отношении членов определенной социальной группы из мести за нежелание примкнуть пропагандируемой экстремистской группой идеологии; б) призывы других лиц (не входящие в экстремистские группы) применить насилие в отношении определенных групп, к которым экстремисты испытывают чувство вражды и ненависти, обусловленные внутренними побуждениями; в) насаждение идеологически окрашенной негативной информации в отношении конкретной нации, религии либо расы; г) демонстративно выраженные действия, заключающиеся в посягательстве на ценные для определенных религиозных групп объекты (например: мечети, храмы, места захоронения и т.д.). д) демонстрация ненависти и вражды к другому лицу по причине его социального превосходства (неравенства) по отношению к виновному; е) насаждение негативно окрашенной информации по отношению к деятельности той или иной политической партии или общественному движению из-за несогласия с их принципами, убеждениями и взглядами, что проявляется в ненависти и вражде к членам таких объединений.

7. Обосновывается, что терроризм и экстремизм являются взаимосвязанными дефинициями, где экстремизм по своей содержательной составляющей значительно шире терроризма, который вместе с тем является его составной частью и методом достижения целей экстремистов. Об этом свидетельствуют наличие следующих концептуальных признаков позволяющие утверждать о возможности их функционирования как отдельных самостоятельных институтов, а именно: а) терроризм – является исключительно формой криминальной деятельности, которая выражается в применении специфических противоправных насильственных приемов и способов воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями; б) современный терроризм, помимо выдвижения каких-либо идеологий, включает в себя совершение насильственных акций, которые направлены на достижение таких основных целей, как борьба за власть, так и передел экономических ресурсов на международной арене. В такой ситуации терроризм выступает неотъемлемой частью экстремистской деятельности, причем как его наиболее радикальное проявление не только социально-политической, но и в экономической сферах общества и государства; в) особенность объектов психофизиологического насилия, которые подвергаются со стороны террористов, где жертвами являются лица, не относящиеся к сторонам конфликта (возникающих противоречий) и в данном случае это проявляется в насилии в форме совершения преступлений, подрывающих общественную безопасность, подрыв мира и безопасности человечества; г) терроризм, отличается и в специфике

подготовительной деятельности, которая включает в себя: организацию и планирование такого насильственного деяния, в пособничестве в его совершении, а также подстрекательстве к нему; д) отличительной особенностью экстремизма также является: 1) его основная цель – это возбуждение расовой, религиозной, национальной розни и т.д., на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное существенное изменение конституционного строя государства, а равно посягательство на его общественную безопасность; 2) в специфике создаваемых социальных групп для достижения целей, в формах и методах работы (где терроризм является одной из ее форм) предстает многоликим социальным явлением, которое проявляется в различных формах, возникает в условиях социально-экономической нестабильности в обществе, национальных, политических, расовых и религиозных конфликтах.

8. Основные проблемы и обстоятельства, препятствующие противодействию информационному экстремизму: 1) влияет специфика распространения экстремистских материалов, а именно: а) поскольку Интернет является совокупностью сетей и имеют различную географическую принадлежность, у него нет собственника; б) любая экстремистская информация в сети Интернет доступна любому пользователю, т.е. неограниченному кругу лиц. При этом они могут оставаться анонимными, как при ее размещении, так и при получении доступа к информации носящий экстремистский характер; в) отсутствие географических границ позволяет размещать на одной территории, она может быть доступна в другом месте; г) поскольку сеть Интернет содержит в себе значительный объем информации, то это затрудняет контроль со стороны правоохранительных органов с помощью технических средств за размещение экстремистских материалов и делает невозможным осуществлять контроль вручную. В связи с вышеизложенной спецификой возникают следующие проблемы: *во-первых*, установлению владельца сайта, разместившего материалы носящих экстремистский характер; *во-вторых*, установить лицо, которым была предоставлена экстремистская информация для размещения в сети Интернет; *в-третьих*, осложняет принятие мер к владельцу сайта в целях недопущения размещения информации экстремистского характера, включая и удаление такого рода информации. 2) Проблемы виртуальной реальности на определенном этапе трансформируется в физическую реальность, вследствие этого информационные экстремисты в глобальной компьютерной сети используют различные проблемные сегменты в том числе в сфере межэтнических отношений.

9. Для совершенствования организационных мер противодействия экстремизму в информационном пространстве требуется: 1) организации и проведения систематического контроля и наблюдения за Интернет-ресурсами, осуществляющими пропаганду идей экстремизма, с целью сбора и документирования всей оперативной информации связанной с экстремизмом, включая и выявления физического-расположения лидеров экстремистских организаций, сведений о наиболее активных членах и планируемых ими акциях; 2) создание и обеспечение бесперебойного функционирования механизмов, которые смогут гарантировать полную идентификацию любого

пользователя инфотелекоммуникационных сетей включая сеть Интернета; 3) ратификация материальных и процессуальных норм международного права, которые направлены на создание консолидированных и эффективных правовых подходов в противостоянии экстремизму и терроризму в телекоммуникационном пространстве, а также совершенствование информационного взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ на базе Национальных контактных пунктов.

10. Требуется разрешить проблемы препятствующие реализации уголовно-процессуальных мер по противодействию транснациональному экстремизму с учетом специфики законодательства стран СНГ, а именно: 1) На стадии досудебного производства: проведение традиционных и специальных следственных действий, розыске лица до получения запроса о его выдаче по поручению запрашивающего экстремиста государства; выдаче лиц, совершивших криминальное деяние, для привлечения к уголовной ответственности за экстремизм; осуществлении уголовного преследования против граждан Кыргызстана, подозреваемых в том, что они причастны к преступлению экстремистского характера на территории другого государства; с правовой помощи в розыске, аресте и изъятии имущества, денег и ценностей, полученных криминальным путем, а также принадлежащих обвиняемым доходов от преступной деятельности в сфере экстремизма; получении свидетельских показаний или передаче вещественных доказательств, материалов или документов связанных с экстремистской деятельностью; вызове свидетелей; создании международных следственно-оперативных групп и участии в них по фактам экстремистских проявлений; сообщении о результатах производства по уголовному делу; на судебной стадии; вручении повесток и судебных постановлений; сообщении о результатах производства по уголовному делу; на этапе исполнительного производства; выдаче лиц, совершивших преступление экстремистской направленности, для приведения приговора в исполнение; правовой помощи в возмещении ущерба потерпевшим от преступлений экстремистской направленности исполнении приговоров судов о взыскании штрафов и о конфискации и др. Следует особо отметить, что, несмотря на принятие новых уголовно-процессуальных кодексов во всех странах СНГ, проблемы законодательного характера относительно, в том числе, международного сотрудничества по противодействию экстремизму, не исчезли, а ряд из них требует концептуальных подходов и проведения фундаментальных научных исследований, в рамках которых будут разрешены поднимаемые в работе проблемы по организации деятельности уголовного правосудия, отвечающие требуемым стандартам уголовного судопроизводства той либо иной страны.

11. Аргументируется, что во внимание должны приниматься следующие особенности «ввода» в уголовный процесс информации полученной с помощью технических средств: 1) соответствие такой информации требованиям достоверности, поскольку не исключена возможность влияния определённых изменений в предоставленные лицом в электронном виде аудио и видеозаписи; 2) уровень качества предоставляемых третьим лицом сведений, поскольку это

напрямую зависит от наличия у таких лиц соответствующих навыков и специальных знаний; 3) способ процессуального (введения) оформления полученных от третьего лица сведений (как правило, применяется выемка; 4) нет необходимости, оставлять в УПК КР открытый перечень технических средств, несмотря на расширение круга используемые в уголовном процессе видов технических средств, а требуется указать перечень процессов использования технических средств (например, аудио-и видеозапись, фотографирование); 5) в случаях расхождения сведений, содержащихся в протоколе следственного действия, со сведениями, зафиксированными в фотоснимках, аудио- и видеозаписи, являющихся приложением к протоколу, необходимо исходить из принципа свободы оценки доказательств и руководствоваться совокупностью имеющихся в деле доказательств, в том числе фотоснимками, аудио- и видеозаписями, являющимися приложениями к протоколам следственных действий; 6) что в заключении эксперта по делам экстремизма требуется в обязательном порядке отражать используемые при проведении исследования технические средства, причем в случаях когда представленные экспертом эмпирические данные являются самостоятельными и оказывают существенное влияние на полученные конечные выводы по поставленным участниками уголовного процесса вопросы. Такой подход обеспечит возможность проведения проверки достоверности сведений, которые были получены с помощью технических средств.

12. Типичными причинами препятствующими своевременной и эффективной организации взаимодействия оперативных подразделений занимающиеся выявлением и раскрытием преступлений экстремисткой направленности с должностными лицами органами следствия является: 1) отсутствие выработанных единых, унифицированных стандартов собирания доказательств по делам об экстремизме до возбуждения уголовного дела, которые необходимы по данной категории деяний поскольку с одной стороны, фиксация следов таких преступлений происходит в ходе доследственной проверки и преимущественно путем проведения негласных и гласных следственных действий и других проверочных действий, а с другой, в связи с принятием нового УПК устарели ранее существовавшие юридические регламенты деятельности субъектов расследования (о чем свидетельствует появление УПК новых процессуальных институтов; 2) Перманентная опасность со стороны оперативных сотрудников, что следователи в процессе осуществления проверки и оценки результатов ОРД, полученных в ходе проведения ОРМ выйдут за рамки предоставленных им полномочий и вольно или невольно окажут содействие в «конструировании» результатов ОРД, требуемых для инициации уголовного процесса; 3) проявляется в игнорировании либо в незнании соответствующих ведомственных нормативных актов субъектами органов досудебного производства; 4) нередко предвзятая оценка следователем результатов ОРМ, которая проявляется в преждевременном его решении об отсутствии уголовно-процессуальной перспективы представленных оперативных материалов либо выражается в

некорректных рекомендациях по необходимости «доработки»; 5) несвоевременное либо неполное предоставление органам следствия результатов проведенных ОРМ, что негативно влияет на полноту и всесторонность «совокупного» материала проверки, а также на качество его оценки с позиции достаточности полученных следователем данных для возбуждения уголовного дела, в том числе правильности квалификации действий лиц, в отношении которых проводились ОРМ; 6) отсутствие устойчивых оперативно-следственных «связок», которые необходимо создавать до начала (досудебного производства) стадии возбуждения дела на этапе подготовки и реализации ОРМ, направленных ОРМ, направленных на документирование криминальных деяний экстремисткой направленности.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Джоробеков Ж.М. Некоторые аспекты возникновения экстремизма и его распространения как преступной деятельности [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Вестник Академии МВД КР. – 2017. - №5. - С.12-16.
2. Джоробеков Ж.М. Преступления экстремистского характера предусмотренные по уголовному законодательству Кыргызской Республики [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Вестник Академии МВД КР. – 2017. - №5. - С.79-85.
3. Джоробеков Ж.М. Кыргызстандын жазык мыйзамдарында каралган экстремисттик мүнөздөгү кылмыштар жана алардын субъективдүү мүнөздөмөлөрү [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. - №12. - С.200-204.
4. Джоробеков Ж.М. «Экстремизм» түшүнүгүнүн типологиясынын теориялык аспекти [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Известия Исык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. Международный теоретический и научно-практический журнал. – 2020. - №2. -С.293-298.
5. Джоробеков Ж.М. Экстремисттик багыттагы кылмыштарды тергөөнүн айрым теориялык жана практикалык аспекти [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - 2020. - № 4. - С. 206-209.
6. Джоробеков Ж.М. К вопросу о проведении судебной экспертизы по уголовным делам экстремисткой направленности [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Вестник Академии МВД КР. - 2020. - N3. - С.40-45.
7. Джоробеков Ж.М. О некоторых особенностях производства следственных действий по делам о преступлениях экстремисткой направленности [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Вестник Академии. – 2020. - N3. - С.132-139.
8. Джоробеков Ж.М. Modern approaches to the process content of solution and investigation of terrorist criminal activities in the context of the current criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic [Текст] /Zh.M. Dzhorobekov, K.A. Isaeva, A.A. Saliyev, I.N. Vorontsova //Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues Volume 24, Issue 6, 2021. P.1-8.

9. Джоробеков Ж.М. Современные теоретические воззрения на понятие «экстремизм» [Текст] / Ж.М. Джоробеков, Т.М. Джоробеков //Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 9 (189). - С. 218-221.

10. Джоробеков Ж.М. Криминолого-криминалистическая характеристика личности экстремиста [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 11 (191). - С. 125-128.

11. Джоробеков Ж.М. Экстремизмдин белгилерин талдоонун айрым суроолору туралуу [Текст] / Ж.М. Джоробеков // Вестник Академии МВД КР. – 2020. - N4. - С.130-137.

12. Джоробеков Ж.М. Экстремизм түшүнүгүн аныктоодогу кээ бир маселелер [Текст] / Ж.М. Джоробеков // Вестник Академии МВД КР. – 2020. - N4. - С.19-26.

13. Джоробеков Ж.М. Экстремизмге каршы жазык-процесстик чараларды көрүү маселеси жөнүндө [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. - 2020. - № 2 (29). - С. 287-293.

14. Джоробеков Ж.М. К вопросу о предмете доказывания на этапе досудебного производства по делам экстремистской направленности в Кыргызской Республике [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Право и государство: теория и практика. - 2020. - № 9 (189). - С. 214-217.

15. Джоробеков Ж.М. К вопросу о преступлениях экстремистской направленности: криминалистические аспекты [Текст] / Ж.М. Джоробеков, А.М. Джоробекова //Европейское научное объединение. – 2021. - № 8 (78). - С. 157-159.

16. Джоробеков Ж.М. Обстоятельства, оказавшие влияние на формирование экстремистского мотива совершения преступления [Текст] / Ж.М. Джоробеков //Евразийское научное объединение. - 2021. - №7(77). - С.116-118.

Джоробеков Жеңишбек Мамаюновичтин 12.00.09 – кылмыш-жаза процесси, криминалистика, ыкчам-иликтөө ишмердүүлүгү адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору илимий даражасын алуу үчүн «Заманбап шарттарда экстремисттик мүнөздөгү кылмыштардын бетин ачууну жана тергөөнү укуктук жана криминалистикалык жактан камсыздоо маселелери» темасындагы диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: экстремизм, экстремисттик мотивация, криминалистикалык мүнөздөмө, тергөө, тактика, жеке методика, ыкчам-иликтөө ишмердүүлүгү, ыкчам тактикалык айкалыш, эл аралык кызматташтык, өз ара аракеттенүү, эл аралык кылмыштуулук, терроризм.

Изилдөөнүн объектиси болуп, жалпысынан КМШ өлкөлөрүндө жана анын ичинде Кыргыз Республикасында экстремисттик кылмыштарга каршы аракеттенүү процессинде укуктук жана саясий чөйрөдө экстремизмдин көрүнүштөрүнөн коомдук коопсуздукту камсыздоонун алкагында жазык сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын ортосунда калыптанган коомдук укуктук мамилелердин комплекси саналат.

Изилдөөнүн предмети төмөнкүлөр болуп саналат: 1) экстремисттик багыттагы кылмыш-жаза иштери боюнча далилдөө процессин жөнгө салуучу Кыргыз Республикасынын Кылмыш жана Кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдарынын ченемдери; 2) экстремизмге каршы аракеттенүүгө багытталган КМШ өлкөлөрүнүн эл аралык жана чет өлкөлүк мыйзамдарынын ченемдери; 3) тергөө субъекттери тарабынан иштердин ушул категориясы үчүн ченемдерди колдонуунун соттук-тергөө практикасы; 4) экстремисттик көрүнүштөрдүн түзүмүн жана динамикасын чагылдырган статистикалык маалыматтар; 5) идеалдуу уюшулган трансулуттук экстремизмдин маңызына жана мазмунуна карата илимий теориялар, доктриналдык позициялар, концепциялар; 6) экстремисттик багыттагы кылмыштар боюнча кылмыш-жаза иштерин тергөө механизминин өзгөчөлүктөрү; 7) сотко чейинки өндүрүш стадиясында далилдөө процессинин теориялык негиздери жана практикалык көйгөйлөрү; 8) экстремизм чөйрөсүндө кылмыш жасаган субъекттердин кылмыштуу ишмердүүлүгү.

Иштин максаты, КМШ өлкөлөрүндө экстремизмдин кылмыштуу көрүнүштөрүнүн таралышынын учурдагы тенденцияларын эске алуу менен иштердин ушул категориясы боюнча кылмыштарды иликтөө менен байланышкан теориялык жана практикалык проблемаларды комплекстүү илимий талдоонун негизинде, уюшкан трансулуттук экстремизмге каршы аракеттенүү боюнча сотко чейинки өндүрүштүн ишмердүүлүгүн укуктук жана криминалистикалык жактан камсыздоону өркүндөтүү боюнча чаралардын тутумун иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн ыкмалары жана жабдууларын экстремисттик багыттагы кылмыштарды иликтөө чөйрөсүндөгү мыйзамдардын жана укук колдонуу практикасынын абалын талдоо жана баалоого мүмкүндүк берген социалдык-укуктук процесстерди жана кубулуштарды таануунун жалпы илимий

диалектикалык методунун жоболору түздү.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы даярдалган диссертациялык иш жаңыдан кабыл алынган кылмыш-жаза жана кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдарынын экстремисттик багыттагы кылмыштардын заманбап көрүнүштөрүнө каршы аракеттенүүгө байланышкан көлөмдүү, көп аспекттүү илимий көйгөйдү комплекстүү теориялык-прикладдык изилдөө экендиги менен аныкталат. Бул иште Кыргыз Республикасында улуттук коопсуздукту камсыз кылуу контекстинде экстремизмдин заманбап көрүнүштөрүнө каршы аракеттенүү боюнча автордук Программанын Долбоорун көрсөтүлгөн, ошондой эле 2021-жылдын 1-декабрынан тартып күчүнө кирген КРнын жаңы КЖКсында каралып жаткан кылмыштардын тобун кылмыш-жаза укуктук тутумдаштыруунун автордук концепциясын сунушталган.

Диссертациялык изилдөөнүн натыйжаларын **пайдалануу боюнча сунуштар** криминалистикалык экспертизанын өнүгүшүнө белгилүү салым кошот жана диний экстремизмдин көрүнүштөрүнүн өзгөчөлүктөрүн изилдөө боюнча келечектүү илимий ишмердүүлүктө суроо-талапка ээ.

Колдонуу чөйрөсү. Экстремизмди ачуунун жана тергөөнүн жеке криминалистикалык ыкмаларын өркүндөтүүгө багытталган корутундулар, практикалык жана теориялык сунуштар тергөө ишинде колдонулат жана Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын окуу процессине жана окуу адабиятына киргизүү жана сыноо үчүн берилген.

РЕЗЮМЕ

**диссертационного исследования Джоробекова Женишбека
Мамаюнововича «Проблемы правового и криминалистического
обеспечения раскрытия и расследования преступлений экстремистского
характера в современных условиях» на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика;
оперативно – розыскная деятельность**

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская мотивация, криминалистическая характеристика, расследование, тактика, частная методика, оперативно – розыскная деятельность, оперативно тактическая комбинация, международное сотрудничество, взаимодействие, международная преступность, терроризм.

Объектом диссертационного исследования являются спектр общественных правоотношений, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства, в процессе противодействия преступлениям экстремисткой направленности и в рамках обеспечения общественной безопасности от проявлений экстремизма в правовом и политическом поле в странах СНГ, в целом и в Кыргызской Республике в частности.

Предметом диссертационного исследования являются: 1) нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регулирующие процесс доказывания по уголовным делам экстремисткой направленности; 2) нормы международного и зарубежного законодательства стран СНГ, направленные на противодействие экстремизму; 3) судебно-следственная практика применения норм по данной категории дел субъектами расследования; 4) статистические данные, отражающие структуру и динамику экстремистских проявлений; 5) научные теории, доктринальные позиции, концепции относительно сущности и содержания совершенного организованного транснационального экстремизма; 6) особенности механизма расследования уголовных дел о преступлениях экстремисткой направленности; 7) теоретические основы и практические проблемы процесса доказывания на этапе досудебного производства; 8) преступная деятельность субъектов совершающих преступления в сфере экстремизма.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке системы мер по совершенствованию правового и криминалистического обеспечения деятельности органов досудебного производства по противодействию организованному транснациональному экстремизму на основе комплексного научного анализа теоретических и практических проблем связанных с расследованием преступлений данной категории дел с учетом современных тенденций распространения криминальных проявлений экстремизма в странах СНГ.

Методы исследования и аппаратуру составили положения общенаучного диалектического метода познания социально-правовых процессов и явлений,

что позволило провести анализ и оценку состояния законодательства и правоприменительной практики в области расследования преступлений экстремистской направленности.

Полученные результаты и их новизна определяется тем, что подготовленная диссертационная работа представляет собой комплексное теоретико-прикладное исследование крупной многоаспектной научной проблемы связанной с противодействием современным проявлениям экстремистской направленности, в контексте вновь принятого уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В работе представлен авторский Проект Программы по противодействию современным проявлениям экстремизма в контексте обеспечения национальной безопасности в Кыргызской Республики, а также предложена авторская концепция на уголовно-правовую систематизацию рассматриваемой группы преступлений в новом УК КР вступившим в силу с 1 декабря 2021 года.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования вносят определенный вклад в развитие криминалистической науки и востребованы в перспективной научной деятельности по изучению особенностей проявления религиозного экстремизма.

Область применения. Выводы, практические и теоретические рекомендации, направленные на совершенствование частных криминалистических методик раскрытия и расследования экстремизма применены в следственной деятельности и представлены для внедрения и апробации в учебном процессе и учебной литературе Академии МВД Кыргызской Республики.

SUMMARY

Dzhorobekov Zhenishbek Mamayunusovich's dissertation on the topic "The problems of legal and forensic support for the disclosure and investigation of crimes of an extremist nature in modern conditions" for the degree of Doctor of Law in specialty 12.00.09 - criminal procedure, criminalistics; operational search activity

Key words: extremism, extremist motivation, forensic characteristics, investigation, tactics, private technique, operational-search activity, operational tactical combination, international cooperation, interaction, international crime, terrorism.

The object of the dissertation research is the range of social legal relations that develop between the participants in criminal proceedings in the process of countering extremist crimes and as part of ensuring public safety from manifestations of extremism in the legal and political field in the CIS countries, in general, and in the Kyrgyz Republic in particular.

The subject of the dissertation research are: 1) the norms of the criminal and criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic, which regulate the process of proving in criminal cases of an extremist orientation; 2) norms of international and foreign legislation of the CIS countries aimed at countering extremism; 3) judicial and investigative practice of applying the norms for this category of cases by the subjects of the investigation; 4) statistical data reflecting the structure and dynamics of extremist manifestations; 5) scientific theories, doctrinal positions, concepts regarding the essence and content of perfect organized transnational extremism; 6) features of the mechanism for investigating criminal cases on crimes of an extremist nature; 7) theoretical foundations and practical problems of the process of proof at the stage of pre-trial proceedings; 8) criminal activity of subjects committing crimes in the sphere of extremism.

The purpose of the dissertation research is to develop a system of measures to improve the legal and forensic support of the activities of pre-trial proceedings to counter organized transnational extremism based on a comprehensive scientific analysis of theoretical and practical problems associated with the investigation of crimes in this category of cases, taking into account current trends in the spread of criminal manifestations of extremism in the CIS countries.

Research methods and equipment made up the provisions of the general scientific dialectical method of cognition of social and legal processes and phenomena, which made it possible to analyze and assess the state of legislation and law enforcement practice in the field of investigating extremist crimes.

The results obtained and their novelty are determined by the fact that the prepared dissertation work is a comprehensive theoretical and applied study of a large multi-aspect scientific problem related to countering modern manifestations of

extremist orientation, in the context of the newly adopted criminal and criminal procedural legislation. The paper presents the author's Draft Program for countering modern manifestations of extremism in the context of ensuring national security in the Kyrgyz Republic, and also proposes the author's concept for the criminal law systematization of the group of crimes in question in the new Criminal Code of the Kyrgyz Republic, which entered into force on December 1, 2021.

Recommendations for using the results of a dissertation research make a certain contribution to the development of forensic science and are in demand in promising scientific activities to study the features of the manifestation of religious extremism.

Application area. Conclusions, practical and theoretical recommendations aimed at improving private forensic methods of disclosure and investigation of extremism are applied in investigative activities and are presented for implementation and testing in the educational process and educational literature of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic.